

Восход

РОССАЗИЯ

Издание Сибирского Рериховского Общества, № 8 (340), Август, 2022

К 120-летию Юрия Николаевича Рериха

Н.К. Рерих. ГЕСЭР-ХАН. 1941

Легенда о Гесэре не просто героическое сказание, это воплощение мечты о лучшем будущем в образе славного прошлого.

Ю.Н. Рерих

Н.Д. СПИРИНА

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

*Выступление на конференции «Ю.Н. Рерих — учёный и человек»
К 100-летию со дня рождения*

Люди, имевшие счастье соприкоснуться с сияющим духовным обликом сына великого отца, вспоминают о встречах с ним с огромной духовной радостью. Приводим некоторые высказывания о Юрии Николаевиче Рерихе нашего близкого друга, человека большой духовной высоты, — Павла Фёдоровича Беликова.

Он рассказывает, что у Юрия Николаевича было стремление помочь любому человеку, который к нему обращался, независимо от того, кто и кем был этот человек и что он от него хотел получить. В беседе с Юрием Николаевичем каждый чувствовал доверительность, относящуюся как бы только к себе, и очень воодушевлялся этим; и не хотелось от него уходить. В связи с этим высказыванием Павла Фёдоровича Беликова хочется привести слова из книги «Иерархия»: «Помогайте друг другу, слышите! Помогайте и в малом и в великом. Помощь есть стук в будущее. Не знаете, где капля, чашу переполнившая! (...) Помогайте везде, где может рука проникнуть. Везде, где мысль может пролететь. Так будем стучаться в будущее. Так поймём, что каждый час, отнятый у себя, отнесён будет в будущее. Привыкнуть нужно, что Наше сотрудничество принесёт всё потребное, если не засохнет рука, держащая провод.

Сердце, пылающее помощью, — Наше сердце. Так теперь можно вступить во время, которое ужасно для неведающих и блистательно для познавших»¹.

А в книге «Аум» говорится: «Нужно помогать везде и во всём. Если препятствия к помощи будут заключаться в разделении политическом, или национальном, или кружковщине, или в веровании, то такие препятствия недостойны человечества. Помощь во всех видах оказывается нуждающимся. Нельзя смотреть на цвет волос, где грозит опасность. Нельзя спрашивать о веровании, когда нужно спасать от пожара. Все Заветы указывают на сущность безусловной помощи. Ту помощь можно считать вдохновением истинным. Уже Говорил об этом, но множество условностей заставляет ещё раз утвердить свободу помощи»².

У Юрия Николаевича было высокое чувство ответственности за всё содеянное им. Он считал, что человек должен отвечать за всё, что он делает, и если он будет об этом знать и помнить, то меньше совершит необдуманных действий.

«До общины доходят в ясности мышления. Яркую, непередаваемую ответственность приносит явление мышления. Мы очень заботимся, чтоб сознание ответственности не покидало вас»³.

«Множество слов произнесено об Учении Жизни, но мало из них приложено к действию. Мало цены в тех, кто повторяет Учение, не применяя его. Не будем говорить о непонимающих, но прикоснувшиеся ответственны за мысли и действия»⁴.

Всё, чего бы ни касался в своих беседах Юрий Николаевич, имело в корне устремление в будущее. Это был лейтмотив его высказываний. «Смотреть далеко вперёд и быть готовым вступить в бой за лучшее будущее человечества... Это качество в полной мере было свойственно и Юрию Николаевичу Рериху»⁵.

Об устремлении в будущее многократно говорится в Учении: «Устремитесь в будущее мимо сажи настоящего»⁶. Это помогает преодолевать неприятности текущей личной жизни, перенося своё сознание, свои мысли и мечты в желаемое будущее.

«Великое и светлое будущее суждено человечеству. Благо тому, кто сквозь мрак настоящего прозревает его. Оформлено уже оно в Сферах Надземных. Мысленное объединение с ним приближает его. Если бы люди могли объединиться в осознании суждённого счастья, стремительно ускорилось бы его осуществление. Лучшие объединятся первыми и составят ядро строителей этого будущего. Строительство идёт и сейчас, но как трудно преодолевать сопротивление последней уходящей расы. Пусть знают строители, что Свет-Победитель идёт»⁷.

³ Община. 101.

⁴ Агни Йога. 646.

⁵ Непрерывное восхождение: Сборник. Т. 1. М., 2001. С. 487.

⁶ Листы Сада Мории. Озарение. 3 – III – 3.

⁷ Грани Агни Йоги. 1968. 71 (Новосибирск, 1996).

¹ Иерархия. 434.

² Аум. 452.

«От предвосхищения будущего можно почувствовать радость и даже освобождение от омрачения отягощающими дух обстоятельствами. Такая радость превыше всего. (...) Непременно, неотвратно пройдёт всё, что сейчас предъявляет вам свои права на внимание и что так упорно стремится отяготить дух. (...) В этом будущем можете строить чудесные замки грядущих осуществлений»⁸.

«Смотрите на текущее время как на ступень перехода в будущее, которого у человека никто не может отнять. Именно в будущем всё достижимо. Устремление приводит к достижению. Но прежде чем устремиться, надо осознать и понять — к чему и зачем. Поэтому принятие в сознание следующей эволюционной ступени и желание овладеть дарами эволюции будут необходимым преддверием к этому шагу. Нельзя устремляться, не зная куда. Агни Йога даёт начертание будущих путей человечества, она открывает врата в это чудесное будущее, открывает для всех. Из создавшегося на планете тупика — выход только в будущее, и притом при условии отрешения от старых путей старого мира, исчерпавших себя и доказавших свою непригодность»⁹.

Николай Константинович подарил Юрию Николаевичу на день рождения картину «Гесэр-хан». Именно данный сюжет был близок натуре Юрия Николаевича. «Как и Гесэр, он был по складу своего характера воин. Внешний вид кабинетного учёного был лишь доспехом этого воина»¹⁰. «Устремление в будущее и пребывание в нём разрушают власть текущего момента над сознанием. Велика эта власть, и освободиться от неё необходимо для полётов. Эта мысль запечатлена в картине "Гесэр-хан". Стрела мысли, направленная мощной рукой в будущее, не символ, но прободение пространства в сферы грядущего и проникновение сознания в них. В Сферах Высо-

Ю.Н. Рерих на съезде монголоведов. Улан-Удэ. Сентябрь 1959 г.

ких, где оформлено будущее человечества и намечено космическое течение его эволюции, огненная действительность уявлена в формах, и сочетание сознания с ними вводит его в космический эволюционный поток и в пророческих прозрениях позволяет видеть то, что уже существует в Сферах Надземного Мира. Прозрение в будущее ставит человека лицом к лицу с реальностью Высшего Мира»¹¹.

«Сам-то Юрий Николаевич уже в пятнадцать лет хорошо знал, чего он хочет и у кого ему следует заниматься. Потому на двадцать первом году своей жизни он имел уже звание магистра индийской филологии. Юрий Николаевич считал, что,

⁸ Там же. 348.

⁹ Там же. 387.

¹⁰ Непрерывное восхождение. Т. 1. С. 487.

¹¹ Грани Агни Йоги. 1972. 283 (Новосибирск, 1998).

Н.К. Рерих. ЗВЕЗДА ГЕРОЯ. 1936

до того как чего-то добиваться, необходимо чётко представить себе, чего именно ты хочешь. А этого как раз и недостаёт в большинстве случаев нашей молодёжи»¹².

Елена Ивановна пишет Юрию Николаевичу, что всей душой сочувствует ему в стремлении к его любимой научной работе. У Елены Ивановны накопились целые тетради прекрасных отзывов о научных трудах Юрия Николаевича. Он был тем истинным учёным, о котором говорится: «Ныне эстафета продвижения в эволюционное будущее передаётся науке. Она должна вывести человечество на путь познания космической действительности и приблизить к пониманию Основ»¹³.

¹² Непрерывное восхождение. Т. 1. С. 489.

¹³ Грани Агни Йоги. 1968. 226.

¹⁴ Спирина Н.Д. Звезда Героя // Полное собрание трудов. Т. 3. Новосибирск, 2009. С. 243.

Герой готов на подвиг и на бой,
Герой готов на труд, на испытанье;
Равно встречает радость и страданье,
Давно стремится жертвовать собой.

Комета! Наконец оявлен знак,
Сигнал Небес! Герою он поведал:
Восстать и биться за победу Света —
Настали сроки, и близка она.

Дерзнёт он встать, не обернувшись вспять,
И отряхнуть свой личный мир как бремя;
На помощь Силы Светлые призвать —
Ведь для геройства наступило время!

Он говорит: «Если не я, то кто же?!»
И разумея ЧТО всего дороже,
Несёт в груди огонь как талисман,
Что был ему с Высот Надземных дан¹⁴.

17 августа 2002 г.

Борис Алексеевич Смирнов-Русецкий (1905 – 1993) — художник-космист, участник творческой группы «Амаравелла», общественный деятель — был знаком со всеми членами семьи Рерихов, но более всего ему довелось общаться с Юрием Николаевичем Рерихом, вернувшимся на Родину в 1957 году. Они встречались еженедельно, вплоть до ухода Ю.Н. Рериха из жизни в 1960 году. Эти беседы, совместные поездки, общение оставили неизгладимый отпечаток в душе Бориса Алексеевича, отразились на его мировоззрении и творчестве.

В 1993 году в г. Калининграде, где проходила последняя прижизненная выставка работ Б.А. Смирнова-Русецкого, состоялся его творческий вечер, тогда же он дал большое интервью для калининградского телевидения. Отвечая на вопросы собеседников, художник поделился своими воспоминаниями о Юрии Николаевиче Рерихе, с которыми мы предлагаем познакомиться нашим читателям.

Б.А. СМИРНОВ-РУСЕЦКИЙ

«Ю.Н. РЕРИХ ОСТАВИЛ ГЛУБОКИЙ СЛЕД В МОЕЙ ЖИЗНИ»

Я вернулся в Москву в августе 1957 года после 15 лет отсутствия. И хотя я ничего не знал о приезде Юрия Николаевича Рериха, так случилось, что судьба свела меня с ним на десятый день его пребывания здесь.

Встретился я с Юрием Николаевичем совершенно случайно: пришёл на концерт цейлонского танца и вдруг увидел человека, необычайно похожего на Николая Константиновича. Я понял, что таким человеком может быть только Юрий Николаевич. И когда я очень напряжённо вглядывался в него, он неожиданно повернулся, взглянул на меня, и я понял, что он меня узнал. Узнать было не так легко, потому что мы встретились с ним через 31 год: первая встреча была в 1926 году, когда он был в Москве вместе с Николаем Константиновичем, а вторая — в 1957-м.

Юрий Николаевич сразу очень сердечно обратился ко мне, расспросил о моих друзьях по группе и пригласил к себе. Он поселился в то время на Ленинском проспекте, квартира была ещё пуста. Большинство людей, которые могли с ним общаться, избегали этого общения. Почему? Попросту говоря, боялись. В то время человека, приехавшего из-за границы, хоть и принявшего советское подданство, всё равно опасались, потому что не знали, как это обернётся и чем кончится. Достаточно сказать, что из моих друзей по «Амаравелле» Александр Павлович Сардан целый год не хотел встречаться с Юрием Николаевичем и всё говорил: вот он обживётся здесь, и тогда я буду с ним встречаться. Другой друг, тоже

из этой же группы, только через год начал посещать Юрия Николаевича, но Рерих произвёл на него такое замечательное действие, что потом он уже беспрерывно у него бывал.

Так что первый год жизни Юрия Николаевича протекал почти в одиночестве, и лишь потом постепенно он стал, как говорят, модным человеком, и его стали посещать известные люди. В частности, из писателей Юрий Николаевич встречался с Леонидом Леоновым, Фёдором Панфёровым и другими. И он был удивлён тем, как мало эти писатели знали об Индии.

Юрий Николаевич привёз ценное наследие — около четырёхсот работ Н.К. Рериха; это были большие картины, а также этюды Гималаев. Он начал очень большую работу в связи с выставкой Н.К. Рериха. Эта работа (а я был свидетелем, был его помощником) лишней раз свидетельствовала, какой был в то время страх перед всем иноземным.

В 1958 году ему удалось устроить первую выставку в Выставочном зале Союза художников, которая имела огромный успех, — длинная очередь стояла на Кузнецком Мосту. Через короткое время после этой первой выставки последовала вторая — в Третьяковской галерее. Впечатление было потрясающее! Никто из нас до того не знал Рериха, никто не видел его картин, которые затрагивали самые разнообразные темы и глубоко волновали зрителей.

Юрий Николаевич выступал во многих местах, но, конечно, его выступления по тем временам были

Ю.Н. Рерих, Б.А. Смирнов-Русецкий. Подмосковье. 1958

очень сдержанными. Он понимал, что можно было говорить лишь очень и очень немногое. В основном он рассказывал об экспедиции Николая Константиновича, в которой участвовал сам, рассказывал и о содержании картин, но более глубокие темы, связанные с Живой Этикой, он в те времена не затрагивал. Лишь в его кабинете, в интимных разговорах, можно было услышать всё и о семье, и о жизни в Индии, и о многом-многом ином.

В одной из мудрых книг говорится: «Никто тебе не друг, но каждый учитель». Это значит, что мы можем учиться у каждого человека, как на положительных примерах, так и на отрицательных. Но тот, кто называет себя учителем, — это всегда лжеучитель, это человек, который берёт на себя слишком много. Поэтому, я считаю, можно учиться только у тех, кто достаточно скромн, вот как, например, Юрий Николаевич Рерих, который никогда по отношению к кому-либо не называл себя учителем. Он всегда держал себя очень и очень скромно.

Юрий Николаевич был поразительным примером человека удивительной простоты, скромности, доброты и глубокой мудрости. В моей жизни мне пришлось, в сущности, увидеть двух человек, которые были столь значительны. Это, конечно, Николай Константинович и Юрий Николаевич, который шёл по стопам отца. Он и внешне был очень похож на отца.

В общении с ним я особенно ясно понял, какую огромную роль играет пример, какое значение имеет то, что человек не просто рассказывает, не просто философствует, но всей своей жизнью, каждым шагом своей деятельности, как дома, так и в обществе, показывает, каким должен быть настоящий, гармоничный Человек с большой буквы — такой, каким хотелось бы видеть всё человечество в будущем. Юрия Николаевича, прежде всего, отличала глубокая внутренняя гармония, удивительное доброжелательство, желание помочь каждому.

А ещё — удивительная способность проникать во внутреннее существо человека, способность слушать любую исповедь, любое обращение, способность духовно помогать.

На моих глазах многие из тех, кто приходили к нему, становились лучше, благородней, чище. Это воздействие достигалось без нравоучений, без каких-либо громких фраз, иногда каким-нибудь шутивным замечанием. Мой друг художник В.Т. Черноволенко много курил; конечно, Юрий Николаевич сам никогда не курил, и когда к нему приходил Виктор Тихонович, он говорил ему: «Ну, идите покурить на лестничной площадке». И вот прошло некоторое время, и Виктор Тихонович бросил курить. Некоторые люди, склонные к выпивке, тоже обращались к лучшему образу жизни.

Духовный пример в жизни — это величайшее благо и для семьи, и для каждого человека. Когда есть настоящий духовный пример, дети становятся иными и вся жизнь семьи приобретает гармоничный характер. Так что для меня на всю жизнь эти благие примеры, эти высокие духовные лица запомнились как носители и Культуры, и Живой Этики, именно настоящей Этики, которая преображает человека, делает его лучше и гармоничнее.

Юрий Николаевич очень много рассказывал об Индии и всегда избегал говорить о себе. Здесь опять сказывалась его скромность. Лишь очень редко он позволял себе рассказать какой-нибудь юмористи-

ческий эпизод из жизни семьи. Дело в том, что Юрий Николаевич вообще был склонен к юмору, и его иногда забавляли самые обыденные вещи.

Кстати говоря, он часто наш «советский» язык совсем не понимал. Например, он меня расспрашивал: «А что такое блат?» Такое простое слово, которое в наше время имеет столь огромное значение, для него было совершенно непонятно.

Или ещё пример. Как-то Юрий Николаевич приехал в Троице-Сергиеву Лавру и обратился к кому-то с вопросом, где можно купить иконку. Ему сказали: «У отца-киоскёра» (в киоске у входа в Лавру). Это сочетание слов так его насмешило, что он потом долго вспоминал это выражение.

Живя в Индии, Рерихи постоянно отмечали и Рождество, и Пасху, очень глубоко относились к Преподобному Сергию, как к величайшему святому Русской земли. Поэтому Юрий Николаевич, приехав в Москву, первым делом поехал поклониться мощам Преподобного, и его очень порадовало, что Лавра вновь воссоздана, что она функционирует как монастырь. Он также очень много посещал храмы Кремля. Словом, всё русское его чрезвычайно волновало и радовало.

В общении с ним я чувствовал, что, несмотря на многие годы жизни за границей, он действительно сохранил в себе удивительную русскость, чувство Родины, удивительный патриотизм, которого мы, собственно говоря, почти лишились, и, конечно, его пример был чрезвычайно важен.

Очень большую роль все Рерихи придавали труду. Они считали, что труд, который, конечно, для каждого человека неизбежен, не только не должен быть подневольным, внешне обязательным, но труд должен быть непременно творческим, со стремлением вложить в него все свои силы и улучшать этот труд постоянно. Святослав Николаевич Рерих в своих беседах очень часто говорил: «То, что вы делаете сегодня, завтра делайте немного лучше», то есть совершенствуйтесь в труде, и тогда вы будете духовно совершенствоваться.

Я думаю, что в нашей стране проблема труда стоит как нельзя более остро, как одна из самых

Ю.Н. Рерих, Б.А. Смирнов-Русецкий на выставке картин Н.К. Рериха Москва. 1958

радикальных проблем жизни, потому что без труда, без творческого созидания страна будет просто разваливаться. И сейчас мы особенно это ощущаем, потому что у многих нет никакого стимула к тому, чтобы работать лучше и делать больше для собственной пользы и для пользы других. А это достигается прежде всего строгим ритмом труда.

Все члены семьи Рерихов вставали очень рано, в 6 утра, и уже с 8 часов они принимались за работу. Елена Ивановна писала книги, Николай Константинович писал картины, Юрий Николаевич занимался вопросами востоковедения. Он был директором института «Урусвати», который был расположен там же, в Гималаях. И этот систематический, планомерный, неуклонный творческий труд делал просто чудеса. Николай Константинович создал тысячи картин и этюдов; кроме того, им написан целый ряд книг.

Елена Ивановна много переписывалась с Рериховскими обществами, и в настоящее время уже издано три тома её писем, причём это далеко не все письма, а только лишь часть. Кроме того, ею записаны все книги Живой Этики, она написала ряд других книг. Также она проделала огромный труд — перевела «Тайную Доктрину» Е.П. Блаватской.

Вот какой огромный труд творился в Гималаях, в тишине и, казалось бы, в оторванности от общества. Но Рерихи не чувствовали этой изоляции, потому что шло постоянное широкое общение с миром: огромная переписка, приезды различных

людей, в общем, были контакты буквально со всеми странами мира.

Когда мы вспоминаем эту огромную деятельность, она является для нас прекраснейшим примером того, как человек может использовать свою жизнь для Общего Блага. И когда человек трудится так напряжённо, так ритмично, так самоотверженно — то и сами возможности идут ему навстречу, он получает очень-очень многое. Могу сказать и про себя, и про некоторых друзей, что когда так много работаешь, то со временем приходит и отдача. Правда, эта отдача не всегда наступает быстро. Воздаяние каждому следует, но, конечно, для этого нужно и трудиться.

Я уже упомянул, как строго соблюдали в семье Рерихов дисциплину жизни и работы. Нужно сказать, что и Юрий Николаевич, попав в московские условия, вставал в 6 утра, завтракал и быстро садился за работу. В отношении Института востоковедения интересно вот что: его зачислили тут же, но прошло несколько месяцев, пока ему нашли работу. И он несколько раз жаловался: «Вот я зачислен, получаю деньги, а работы мне не дают». Кто-то скажет: как приятно получать деньги, ничего не делая, но Юрию Николаевичу, наоборот, было очень неловко, и он даже чувствовал себя несчастным: как же он не работает?! А объяснялось всё это тем, что начальство института не знало, куда пристроить такого большого учёного с мировым именем. В конце концов было создано новое направление — сектор религий Индии. Этим важнейшим вопросом никто в институте до того не занимался, занимались только экономикой. И только с приходом Юрия Николаевича наконец поняли, что нужно заниматься ещё и другими вопросами.

К сожалению, деятельность Юрия Николаевича в Институте востоковедения Академии наук встречала много препятствий. Он, например, решил возобновить старую традицию: в своё время целый ряд академиков, таких как С.Ф. Ольденбург и другие, издавали серию трудов по буддизму. Эти труды переводились с оригинала и издавались в виде отдельных книг; так получилась целая библиотека по буддизму. И вот Юрий Николаевич взял одну из книг под названием «Дхаммапада» (это этическая часть Учения Будды, очень нужная, очень хорошая книга, которая ничего отрицательного в себе не содержит) — книга

была переведена, Рерихом написано предисловие, и она была напечатана. И уже после этого вдруг на неё наложили запрет. Юрий Николаевич был вынужден идти в ЦК партии, куда его вызвали, и там давать объяснения, почему он издаёт такую литературу и занимается не тем делом, которым следует.

Эта встреча произвела на Юрия Николаевича очень тяжёлое впечатление. Правда, после книгу стали продавать, запрет всё-таки сняли, но морально он был очень потрясён этим. Это происходило в последние недели его жизни.

Приехал с выставкой Святослав Николаевич. Казалось бы, от этой встречи должна быть радость, и тем не менее, встречаясь с Юрием Николаевичем, я постоянно наблюдал в нём чувство не то отчуждённости, не то грусти. В общем, в нём шёл какой-то внутренний процесс, который трудно назвать, и даже на снимках последнего времени это заметно.

20 мая 1960 года Ю.Н. Рерих навестил брата в гостинице «Украина», ужинал с ним, а на следующий день почувствовал себя плохо. Его лечил врач-гомеопат С.А. Мухин. По вызову Юрия Николаевича он приехал, но не утром, а только в два часа дня. Так вышло, что в этот день около часу дня я заходил к Юрию Николаевичу, и сёстры Богдановы, которые жили с ним, сказали, что он плохо себя чувствует и лежит. Мне не хотелось его беспокоить, и я ушёл.

Дальше было вот что: примерно в два-три часа приехал доктор Мухин, осмотрел больного, дал ему гомеопатические средства и уехал на дачу, расположенную в часе езды от Москвы. А когда он приехал на дачу, ему сообщили, что звонили из Москвы и сообщили, что Юрий Николаевич скончался.

Одновременно срочно вызвали и Святослава Николаевича, который в это время был на выставке в Музее изобразительных искусств, но он уже не стал брата в живых.

Вот так внезапно, в течение одних суток, скончался Юрий Николаевич Рерих. Что послужило причиной его смерти, осталось неизвестно. По официальному заключению это была сердечная недостаточность, но отчего она произошла, так и осталось неясным.

Юрий Николаевич Рерих оставил глубокий след и в моей жизни, и в жизни многих, кто с ним общался.

Калининград, 1993 г.

Леопольд Романович Цесюлевич (1937 – 2017) — заслуженный художник России, педагог, рериховед — был одним из тех немногих людей, кто встречался с Юрием Николаевичем Рерихом в Москве в конце 1950-х годов. Леопольд Романович всегда щедро делился воспоминаниями о Юрии Николаевиче, стремясь как можно полнее передать светлый облик великого учёного и великого человека.

Сотрудники Сибирского Рериховского Общества неоднократно бывали у художника в Барнауле, задавали ему вопросы, проводили видеозаписи бесед. Одна из таких встреч состоялась 30 лет назад, в 1992 году, накануне первой в Сибири конференции, посвящённой Ю.Н. Рериху и приуроченной к его 90-летию. Предлагаем вниманию читателей текст этой беседы.

Л.Р. ЦЕСЮЛЕВИЧ

«Ю.Н. РЕРИХ ЖИЛ МИРОМ ДУХА»

Леопольд Романович, расскажите, пожалуйста, о Ваших встречах с Юрием Николаевичем Рерихом.

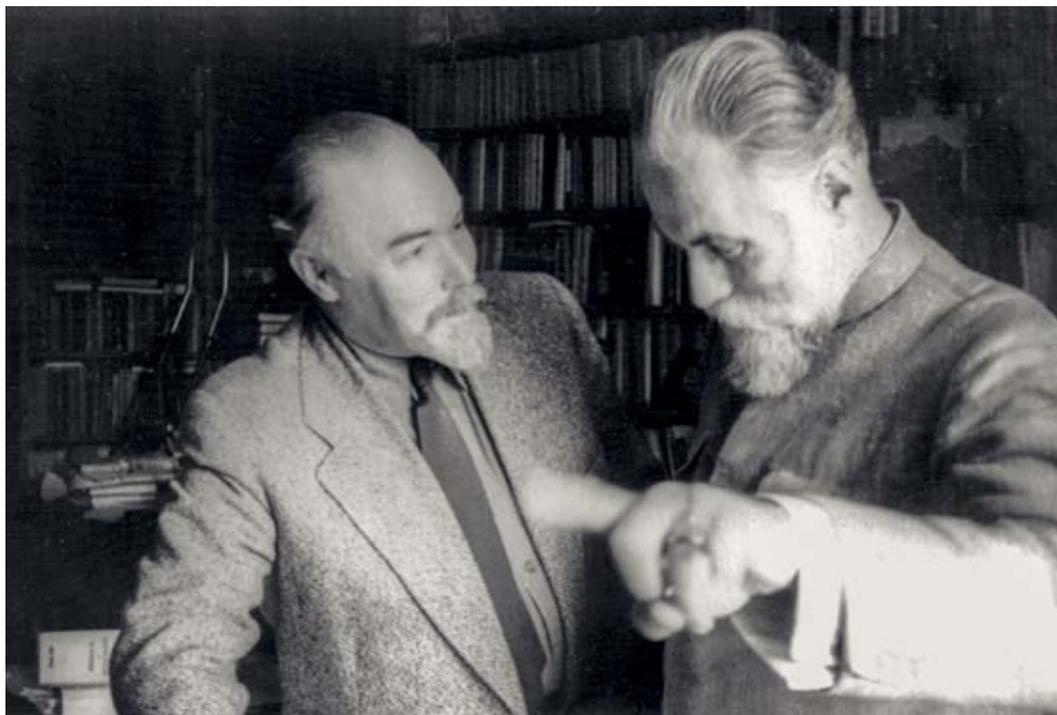
Встреч было не много, но впечатлений очень много, а размышлений ещё больше. Если мы хотим понять облик Юрия Николаевича Рериха, то должны знать, что это не так просто сделать. Это не просто знание каких-то фактов биографии, каких-то моментов его жизни, деятельности, выступлений. Мы сами должны как бы подняться сознанием до того уровня, на котором жил он. Это можно сравнить с альпинизмом. Например, мы можем читать о горных вершинах массу книг, можем слушать, как другие рассказывают об этом. Но если мы сами не дышали горным воздухом, не стояли на вершине, не видели перед собой этой прелести, мы не сможем это понять в полной мере. Вот так Юрий Николаевич жил миром Духа. Он осуществил то, о чём говорил его отец, Николай Константинович: «Идти под знаменем духа», — он этим дышал. Встреча с ним, контакт с ним были счастьем, это было нечто удивительное, незабываемое, но как это объяснить, как это понять... Надо самому подняться до того уровня, когда человек внутри счастлив, счастлив оттого, что он живёт не на уровне интеллекта, или эмоций, или каких-то методологических знаний, систем, в которых можно запутаться и потеряться, а когда он — перед единым, цельным, вечным и прекрасным. Контакт с ним был незабываем и прекрасен. Я могу сказать, что более прекрасного человека на Земле я не встретил.

Л.Р. Цесюлевич, Г.Р. Рудзите. Барнаул. 1972
Фото из архива Латвийского Общества Рериха

Что я могу рассказать конкретно о встречах с ним? Встреча состоялась в 1957 году, когда Юрий Николаевич только что приехал в Советский Союз. Известно, что он добивался визы, и после первой поездки Н.С. Хрущёва в Индию он наконец осуществил свою мечту вернуться. Мы с Илзе Рихардовной [Рудзите] были в Москве, потом приехали Гунта Рихардовна и Рихард Яковлевич Рудзитис, который раньше не видел Юрия Николаевича, но переписывался с ним. И вот Гунта Рихардовна, Рихард Яковлевич и я пришли к Юрию Николаевичу.

Мы теперь много рассуждаем о духовном взгляде, о восточном взгляде... И вот — самая первая встреча в квартире на Ленинских горах. Мы заходим, впускает нас женщина, нам пока незнакомая. И вдруг я чувствую, что меня кто-то видит, притом

Ю.Н. Рерих, С.Н. Рерих. Москва. Май 1960 г.

видит полностью, насквозь, всё, что со мной было, всё, что будет, и какой я есть на самом деле. Надо сказать, чувство не очень приятное. Я всполошился, посмотрел и совсем не понял, кто на меня смотрит. Я только видел человека небольшого роста, видел глаза, и глаза, которые всё во мне видели. Но это был только миг, мгновение, кратчайшее мгновение. Тут же взгляд изменился, он подошёл, мы поздоровались, познакомились. И только тогда я понял, что это действительно был Юрий Николаевич. А по своей наивности я почему-то представлял, что великий человек должен быть великого роста.

И если мы говорим о земном Учителе, то мне кажется, что земным Учителем может быть только тот, кто видит всё прошлое и всё будущее человека, который к нему подходит. Конечно, Юрий Николаевич обладал этим, но эти свойства совершенно не были заметны постороннему глазу, то есть можно было этого взгляда и не заметить, а потом встреча проходила как обычно, как интеллектуальная, светская встреча: разговоры, беседы.

Юрий Николаевич усиленно советовал мне поехать на Алтай. Для меня что Алтай, что Саяны, что Урал — всё это было одно и то же. Я жил в Риге, учился в Академии художеств. Он поинтересовался, где я учусь. Я ответил. Он сказал: «Вот окончите и поезжайте на Алтай». Я улыбнулся, может быть, несколько скептически. Он сидел за столом, пил чай. И повторил: «Нет, нет, я Вам серьёзно советую —

при случае не откажитесь поехать». Это буквально его слова. Вот то, что вмещает и свободу выбора, и всё-таки указ: «При случае не откажитесь поехать».

Юрий Николаевич сам хотел там жить, интересовался Академгородком и сказал, что если бы там была кафедра востоковедения, он обязательно приехал бы сюда. Тогда, в конце 1950-х годов, намечалось построить научный городок между Барнаулом и Бийском, но это не состоялось. Он очень хотел жить именно на Алтае. Много рассказывал о том, как они там

были, как с крестьянами общались. К сожалению, эти плёнки, на которые он снимал на Алтае, пропали во время наводнения в Монголии, не сохранились ни фотографии, ни киноплёнки.

Юрий Николаевич был человеком, который вмещал в себе как бы все грани отношения к жизни. Разговаривая с ним, ты никогда не испытывал чувства, что перед тобой человек великих знаний, который был там, где никто не был, прошёл такими тропами, где только можно мечтать пройти. Совершенно не было чувства, что ты студент, молодой человек, малосведущий, а вот человек, который стоит на сто голов выше тебя. Нет. Это был очень близкий человек.

Когда касались других вопросов, например, какие сейчас работают Ашрамы, какие есть серьёзные проблемы духовного плана, он говорил скороговоркой, и интересно, что потом, когда мы с Гунтой Рихардовой сверяли то, что мы запомнили и записали, оказывалось, что один уловил что-то одно, другой другое... Это метод восточный, когда говорится без подчёркивания, и если сознание готово, оно воспринимает, если не готово — не воспринимает.

Юрий Николаевич нам говорил, что надо стараться рассматривать предмет, проблему, явление жизни по возможности с разных точек зрения, тогда мы больше приближаемся к Истине, — с научной точки зрения, и национальной, и исторической, социологической, психологической.

И всё-таки сам он был выше этих точек зрения. Он был человеком, который не только обладал синтезом интеллектуального плана — как мыслитель, как эрудит, как полиглот, но совершенно свободно жил в этой стихии высокого разума, когда разум находится на уровне духовности. И мне кажется, что Юрия Николаевича как учёного надо рассматривать с тем подходом к науке, какой был во времена Ренессанса, — например, у Джордано Бруно, у Галилея, позже у наших российских учёных, у Ломоносова. Если мы послушаем оды Ломоносова, мы можем почувствовать, что для него наука была светлым познанием материи. Но, познавая материю, её прекрасные законы и физический мир, который основывается на них, он был за то, чтобы познавать точные законы, чтобы не было никакого обречённого пути в науке, никакого форсирования знаний, никаких кратких курсов. Знания должны быть совершенно точные, фундаментальные, определённые, основанные на опыте, на знании, причём на первоисточниках. Через точные знания и точность познания реальности материи, какая она есть, он подходит к этапу восторга перед Божественностью и вечной Беспредельностью мироздания.

Юрий Николаевич не был кабинетным учёным, который пользуется трудами других и только пожинает плоды и, как это часто у нас бывает, звания. Как мы знаем, когда он приехал в Союз, ему предложили присвоить степень доктора без защиты кандидатской и докторской диссертации, потому что того, что он сделал, было уже вполне достаточно. Но не в этих званиях дело. Дело в том, что таких учёных действительно мало...

Работал он много, совершенно не признавая никакой спешки, никакой халтуры. Если ему давали книгу или рукопись на рецензию, то он всё читал, как положено, от начала до конца. Читал быстро и очень основательно работал, не жалея себя, не жалея здоровья, времени; он делал всё на высшем уровне.

Так же он работал и в Институте востоковедения. Он никогда не торопился сделать быстрее. Для него главное — не количество, а качество, самое высшее качество. У него на столе, когда он ушёл из жизни, остались рукописи, которые он просматривал. Как мы знаем, «Дхаммападу» он успел просмотреть, она вышла под его редакцией, одна из лучших книг в этой серии.

Юрий Николаевич был очень чутким, и эта чуткость, на мой взгляд, стоит выше таких способностей, как телепатия, передача и восприятие мыслей. Все эти способности, которые, несомненно, были, не выставлялись напоказ, но были направлены на то, чтобы помочь тем людям, которые с ним находились рядом.

Он был чужд той мысли, чтобы проповедовать идеи Живой Этики, Теософии, зачитывать доклады, распространять эти идеи широко в массы. Он считал, что важнее помочь духовно человеку, который с тобой рядом, с которым ты живёшь. Ты, рядом находящийся, должен в себе самом открыть духовное начало, чтобы помочь ближнему и стать духовно счастливым. На это были направлены и те его свойства, о которых я уже сказал.

Помню такой случай. Я был студентом второго курса Академии художеств, не привык много общаться в светском обществе. Сижу, заложив ноги

Ю.Н. Рерих. Улан-Удэ. Сентябрь 1959 г.

за ножки стула; потом опомнился, что так сидеть неприлично, глянул, как же сидит Юрий Николаевич, а он уже успел свои ноги поставить так же, как у меня. Хотя ничего не говорил. Понимаете, он поймал мысль, что человек чувствует себя неудобно. Этого он не мог допустить, чтобы человек чувствовал себя в его присутствии неудобно, ущемлённо. Нет, он должен чувствовать себя равным.

Прежде чем человек подыметесь нравственно, он должен верить в себя, он должен быть свободным. Юрий Николаевич был свободным человеком. Над ним не довлело ничего: ни учение, ни теория, потому что для него учение было как плот, чтобы пересечь поток, а потом этот плот можно оставить и идти дальше.

Взгляд его глаз был изумительный. Посмотрит, а глаза улыбаются, красивые тёмно-карие глаза с пволокой, тёмные ресницы, красивые брови, белый лоб. Глядя на него, можно было представить его мать Елену Ивановну. И как он глянет на тебя, то глянет одновременно с очень красивой, поощряющей улыбкой, — эта улыбка неподражаема. Эта улыбка оттого, что человек на самом деле живёт в мире, где полное спокойствие, уверенность в будущем, где нет мелочёвки, нет наших передрыг, наших проблем, в которых мы иногда тонем, а здесь именно Красота, Любовь, Истина. Надо сказать, что действительно контакт с ним поднимал человека. Можно много об этом говорить.

Леопольд Романович, к Юрию Николаевичу приезжало много людей, спрашивали, как работать, как заниматься Учением. Какие советы он давал им на этом пути?

Приезжало, кстати, не очень много. Задавал вопросы Рихард Яковлевич Рудзитис. Конкретный вопрос о духовном совершенствовании задавала Бируте Валушите из Литвы, из Каунаса. Что же он отвечал? Очень часто он отвечал так, как принято отвечать на Востоке — улыбкой, своим личным воздействием. Мы знаем, например, что Елена Ивановна своего двоюродного брата Митусова просто однажды обняла, и после этого он почувствовал, что духовно загорелся.

Духовный путь у каждого человека совершенно индивидуален. Юрий Николаевич об этом не говорил, но его облик об этом говорил; то есть если мы поворачиваемся к правильному пути, выбор можно сделать в одно мгновение. В одно мгновение человек обращается к духовному пути. Идти по нему, может

быть, придётся очень долго, но выбор — в один момент. И в этот момент происходит зажжение духа. Это может быть встреча с духовным учителем; это счастье, если такое произошло, потому что от одного светильника можно зажечь массу светильников. Это происходит иногда без слов, просто ты в его присутствии был, ты почувствовал... Например, такой случай был с Зинаидой Григорьевной Фосдик. В Нью-Йорке открывалась первая выставка Николая Рериха. Там были Елена Ивановна и Николай Константинович. Она посмотрела на них и увидела: какие прекрасные люди! И сразу к ним потянулась. Она была пианистка, вообще ничего общего не имела с философскими исканиями, и вдруг она загорелась, и этой встречи было достаточно. Понимаете, зажжение духа! Но это происходит с каждым человеком совершенно по-своему.

Духовное руководство идёт индивидуально, не повторяясь. Руководить может только духовный человек, или духовный учитель. И когда шла речь о самосовершенствовании, Юрий Николаевич, конечно, давал определённые советы. Их записала Бируте Валушите. Эти советы содержали как бы подготовительный этап. Если мы каждое утро, каждое мгновение вспоминаем какую-то истину, за которую мы должны держаться, то мы строим как бы колонну, а хаос, который всё сносит, образует неконкретные, волнообразные формы, но колонны должны стоять, укрепляться.

И второе, что он советовал, что тоже подчёркивалось, — оставлять каждый день время для молчания духа. Но какое это должно быть молчание? Это не просто так называемая внешняя медитация, когда человек скорее попадает под астральные или какие-то другие влияния.

Надо иметь то мужество, которое было у Рерихов. Ведь если подумать: Николай Рерих — всемирно известный гениальный художник, которому ничего не стоило жить в любой столице, писать свои прекрасные картины, жить совершенно обеспеченно, но ведь они всё бросили и ушли на тропы, где их арестовывали, в них стреляли. Стреляли в Юрия Николаевича. Он сам рассказывал, как в Монголии сидел в палатке за столом при свечах и работал, и вдруг у него появляется мысль: «Наклони голову». А он человек очень чётко мыслящий, он никогда не поддаётся эмоциональным воздействиям, импульсам, он всё подвергает сознательной проверке. И снова мысль: «Нагни голову». А потом его как бы с силой толкнули к столу, и в это время прозвучал выстрел

и пуля пролетела сквозь палатку. Он быстро потушил свечу, но больше ничего не было. Вышли посмотреть, искать, кто стрелял, но никого не нашли. Мысленное воздействие его охранило.

Рерихи двинулись по этому пути; понимаете, что это значит? Что для них ни собственная жизнь ничего не значила, ни авторитет, ни общественное мнение. Многие считали Николая Константиновича коммунистом, другие, в нашей стране, считали его шпионом империализма. Но Рерихам важно было стоять перед Вечностью, перед Истиной, а то, как о них будут думать в мире, осудят ли их самые лучшие друзья или нет, им было не важно.

Нужно особенное бесстрашие — загореться духом. Должно исчезнуть всё, что касается личности. Юрий Николаевич этому не учил на словах, но сама биография и сам облик его говорили об этом. Ведь он знал — ему Елена Ивановна сказала и он знал из других источников — что возвращается в Россию на три года, не больше; что он уйдёт из этой жизни. Но он совершенно не торопился. Он имел силу улыбаться, смотреть с прекрасной улыбкой в глазах, спокойно работать над книгами, над трудами, без суеты. Это и есть восточный метод, ведь по сути не слова учат.

А мы всё хотим облегчить — всё облечь в слова, в формулы, заучить и делать, но у нас не получается, дух не загорается. А загорается дух от удара. Когда камень о камень ударит, вылетает искра. Так вот, древние библейские отшельники даже камнем били себя в грудь, то есть пытались разжечь в себе то, что стоит выше личного.

И вся жизнь Юрия Николаевича — в этом горении. Вдумайтесь, какая жертва. Приехал он сюда, в эти жуткие климатические условия, в этот смог московский, в эти заседания. Он, кстати, жаловался, что академики курят на заседаниях, что ему трудно выдержать. Он же болел, у него малокровие появилось. И в конце концов он умер, и есть разные гипотезы, отчего он умер. Может, в жертву принёс себя. В жертву кому? Нам.

На последних встречах с Рихардом Яковлевичем у него проскальзывала мысль, что задание выполнено. Какое задание? Вернуть имя отца России, провести выставку, издать хотя бы часть трудов отца и дать представление современной молодёжи, что есть духовность, что есть духовный человек, — ведь для этого нужно громадное знание и полный набор всех этических свойств: бесстрашие, радость, доверие и, кроме этого, то неуловимое, о чём он не говорил. Он не говорил, но его облик этому учил: бесстрашие

встать перед собственным духом, перед Мирозданием, зажечься духом. Это и есть, как я понимаю, путь Живой Этики. Надо действительно жить духом, не говорить и не докладывать о духе и не пытаться вывести формулу духа, потому что не получится, потому что там, где начинается дух, начинается Беспредельность, Вечность, Беспредельность микромира, и там теряются наши три измерения.

Тогда время было не очень спокойное, некоторые ещё сидели в лагерях за имя Рериха. Он говорил так: «Собираться [большими группами] не надо, встречаться надо. Единение очень нужно». Это буквально его слова. Он считал, как и его мать Елена Ивановна, что духовное строительство происходит с глаз на глаз, в духовной беседе.

Леопольд Романович, сейчас некоторые лекторы, проповедники говорят, что Живая Этика уже устарела, что появляются новые учения. Что говорил Юрий Николаевич об Учении Живой Этики?

Юрий Николаевич говорил совершенно недвусмысленно, что Агни Йога дана для будущих столетий, по меньшей мере для нескольких будущих столетий. Нового послания для человечества, нового учения не будет. Человечество обязано воплотить в жизнь, каждый сам в себе, то, что уже дано. И дано несравненно больше, ведь ещё много неопубликованного.

Разные попытки новых учений или новых толкований, комментариев, продолжений — это, может быть, и неплохо, может, это кому-то помогает, но это не Живая Этика, это не послание Махатм. Это Юрий Николаевич сказал совершенно ясно. Дано столько, что дай Бог, чтобы человечество в несколько столетий могло это усвоить. Ведь впервые слова Учителя записаны открытым текстом, записаны на русском языке, на котором мы читаем; так не было никогда, потому что учение Христа, учение Будды, учение Сократа записывали ученики. Так что все подобные рассуждения являются умалением и ничего общего с истиной не имеют, это Юрий Николаевич подчёркивал совершенно твёрдо.

Мы говорили, что Юрий Николаевич обладал удивительной чуткостью к человеку, но я наблюдал, как он может быть твёрдым, твёрже любого. И так же твёрдо он сказал: «Никаких новых учений! Слишком много дано человечеству, и пока всё это не будет осуществлено, нового не появится».

Барнаул, июль 1992 г.

Ю.Н. РЕРИХ

Экспедиция академика Рериха в Центральную Азию¹

Со времени великих завоеваний Александра Македонского в IV в. до н.э. огромный Азиатский континент привлекает внимание цивилизованного мира. Великое прошлое азиатских культур, величие природы Азии и могучее влияние, оказанное ею на древний средиземноморский мир и средневековую Европу, оправдывают тот огромный интерес, какой вызывают азиатские исследования в последние десятилетия.

Окраинные районы Азии были тщательно изучены с точки зрения их географии, истории и нынешних экономических возможностей. Но остаются просторы Внутренней Азии, со второй половины прошлого века привлекающие непрерывный поток искателей приключений и смельчаков, бросающих вызов Природе ради новых открытий и нового знания.

Внутренняя Азия с её безграничными степями и пустынями, величественными нагорьями и огромными горными цепями даёт геологу и географу уникальные возможности для изучения прошлого великого Азиатского континента.

В её пределах лежат: Китайский Туркестан, со времени памятных археологических открытий сэра Аурела Стейна, д-ра Лекока, Пеллио, Ольденбурга и множества других блестящих имён ставший вторым Египтом для археологических изысканий; Монголия, колыбель величайших завоевателей Азии; Алтай, один из центров великих миграций прошлого, и, наконец, Тибет, хранилище древностей и обитель живых будд.

Обширный бессточный регион Центральной Азии с юга ограничен могучей цепью Трансгималаев, открытой великим шведским исследователем Свенном Гедином, и мрачным высокогорьем Каракорума; его северную границу образуют Алтай и горные цепи южной окраины Сибири; к востоку и западу этот великий внутренний бассейн открыт огромным пространствам пустынь и степей, образующих великую монгольскую Гоби, а также степям и песчаным пустыням и полупустыням Русского Туркестана.

Весь этот обширный внутренний регион характеризуется континентальным климатом и с незапамятных времён является обителью кочевых племён и народов. Влияние сходного природного окружения создаёт похожие условия жизни, и можно говорить о единой великой кочевой Центральной Азии.

Именно в этом внутреннем регионе Азии в течение трёх лет путешествовала и вела исследования экспедиция Рериха.

В течение 1925 – 1928 гг. эта экспедиция во главе с профессором Н.К. Рерихом, организованная Музеем Рериха в Нью-Йорке и Международным центром искусств «Корона Мунди» (Corona Mundi), дважды обошла вокруг земель, составляющих сердце Азии, отправившись из Индии в августе 1925 г. и вернувшись туда же в мае 1928 г.

Её главной целью было создание уникальной живописной панорамы земель и народов Срединной Азии; несколько серий картин Н.К. Рериха, привезённых экспедицией, сейчас можно увидеть в Музее Рериха в Нью-Йорке.

Второй задачей было изучение возможностей новых археологических изысканий и, таким образом, подготовка путей для будущих экспедиций в том же регионе.

Третьей задачей являлось изучение языков и диалектов Центральной Азии и собирание большой коллекции предметов, иллюстрирующих духовную культуру этих районов. Центральная Азия была колыбелью и местом встречи многих азиатских цивилизаций, и в труднодоступных горных долинах до наших дней сохранились многие бесценные лингвистические и этнографические материалы, которые могут послужить реконструкции прошлого Азии.

В августе 1925 г. экспедиция выступила из Шринагара, древней столицы Кашмира. Её путь лежал через Западные Гималаи в высокогорную страну Ладак, в настоящее время являющуюся провинцией штата Кашмир и одной из наиболее удалённых частей Британской империи.

Горный путь из Шринагара в Лех часто описывается путешественниками, и мне нет необходимости слишком долго задерживаться на этом.

¹ Публикуется по изданию: *Рерих Ю.Н. Тибет и Центральная Азия: Статьи, лекции, переводы.* Самара: Агни, 1999. С. 236 – 254.

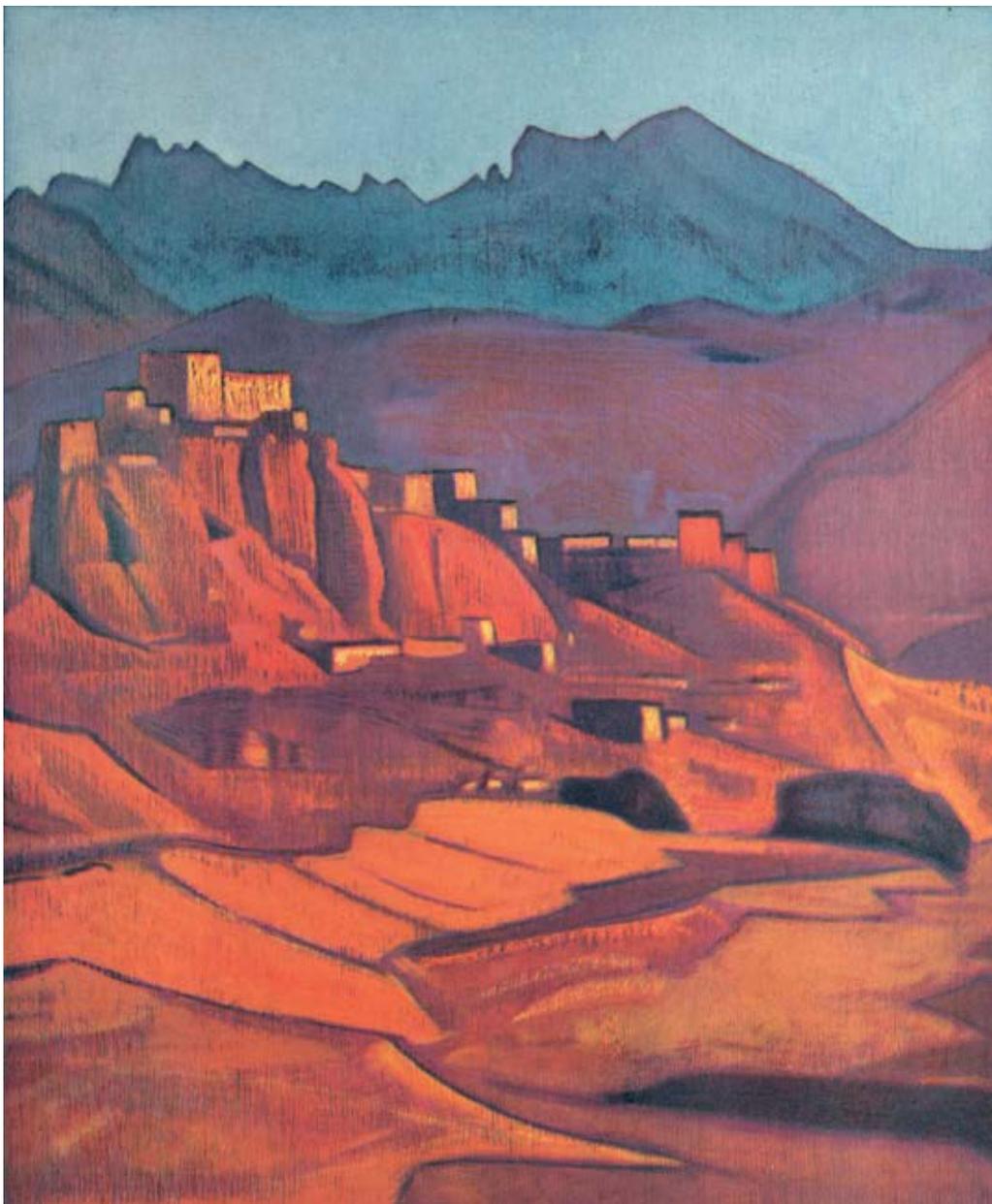
Маршрут Центрально-Азиатской экспедиции. Карта из книги Ю.Н. Рериха «По тропам Срединной Азии» (на англ. языке). Лондон, 1931

Зелёные лесистые долины Кашмира остались за перевалом Зоджи Ла, через который мы перешли Западные Гималаи. Летом путь через перевал не представляет трудностей, но в зимние месяцы часто сопровождается тяжёлыми потерями, когда снежные лавины сходят со склонов, сметая вниз часть тропы с людьми и животными, которым случилось там оказаться.

Голые горные хребты, открывающиеся к северо-западу от перевала, возвещают о великой горной стране, Тибете. За перевалом Зоджи Ла лежит очень интересное место. Это маленькое селение Драс, где живут дарды, исповедующие ислам и говорящие

на диалекте, принадлежащем к так называемым дардским языкам Северо-Западной Индии. Оно живописно расположено в широкой долине, а поблизости от него старая крепость Догра.

За селением находятся каменные изваяния буддийского прошлого, представляющие Майтрею, Будду будущего, и Авалокитешвару, бодхисаттву — покровителя Тибета. Интересно отметить связь, существующую между сооружением огромных каменных фигур Майтреи и проповедью буддизма махаяны. Согласно тибетской исторической традиции, через Ладак проследовали многие индийские пандиты, шедшие проповедовать учение

Н.К. Рерих. ЛАМАЮРУ. МАЛЫЙ ТИБЕТ. 1925

махаяны в Тибет, и вдоль всего их пути мы находим изваяния Майтрейи, предваряющие распространение Учения.

За Драсом тропа идёт берегом реки Драс, мощного горного потока, ворочающего огромные валуны и уносящего целые пласты с горных склонов, через которые он прокладывает себе путь.

Первые ступы встречаются у Мульбека и отмечают религиозную границу между Дардистаном и Ладаком.

В Мульбеке находится огромное каменное изображение Майтрейи, относящееся, как говорят, к X веку. Это прекрасный образец средневековой индуистской скульптуры.

От Мульбека начинается страна буддистов. Мы проходим типичные тибетские деревни, с полями

ячменя и одинокими замками, башни которых стоят на скальных выступах окружающих холмов.

Монастырь Ламаюру, живописно расположенный в узком горном ущелье, принадлежит к нероформированной школе буддизма, в которой буддийское учение смешалось с верованиями старой примитивной религии Тибета. Ламаюру — один из наиболее старых религиозных памятников в Ладаке, а некоторые из его разрушенных храмов, вероятно, восходят к добуддийскому периоду. Он расположен на песчаниковом плато, склоны которого изрыты многочисленными пещерами, служащими кладовыми местным жителям.

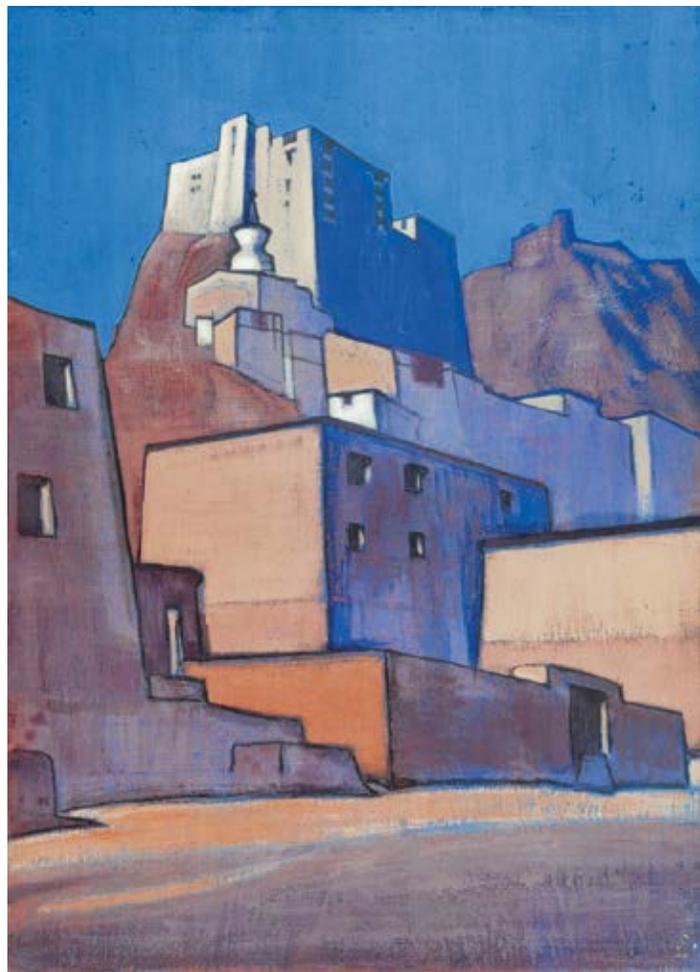
Из Ламаюру труднопроходимая тропа ведёт в Басго, где расположен один из старейших королевских монастырей Ладака, в котором есть храм

с исключительно тонкой деревянной резьбой, вероятно работой индийских художников. От Басго долина неожиданно расширяется, и тропа ведёт через типично тибетский пейзаж: обширные песчаные каменистые равнины на фоне суровых гор.

Лех, столица Ладака, расположен на широкой равнине, орошаемой Индом. Город Лех — одно из самых живописных мест Азии. Лежащая на пересечении нескольких важных караванных путей Центральной Азии столица Ладака всё ещё сохраняет характер азиатского караванного города, в который устремляются многочисленные караваны с товарами из Индии, Китая, Тибета и Туркестана. Лех стал постоянной резиденцией царей Ладака с XV в. Приближаясь к городу, уже издали видишь возвышающийся над ним белый массив огромного дворца, построенного около 1620 г. царём Сенге Намджалом, одним из величайших строителей Ладака. Экспедиции посчастливилось провести несколько дней во дворце Леха и изучить этот значительный памятник прошлого Ладака.

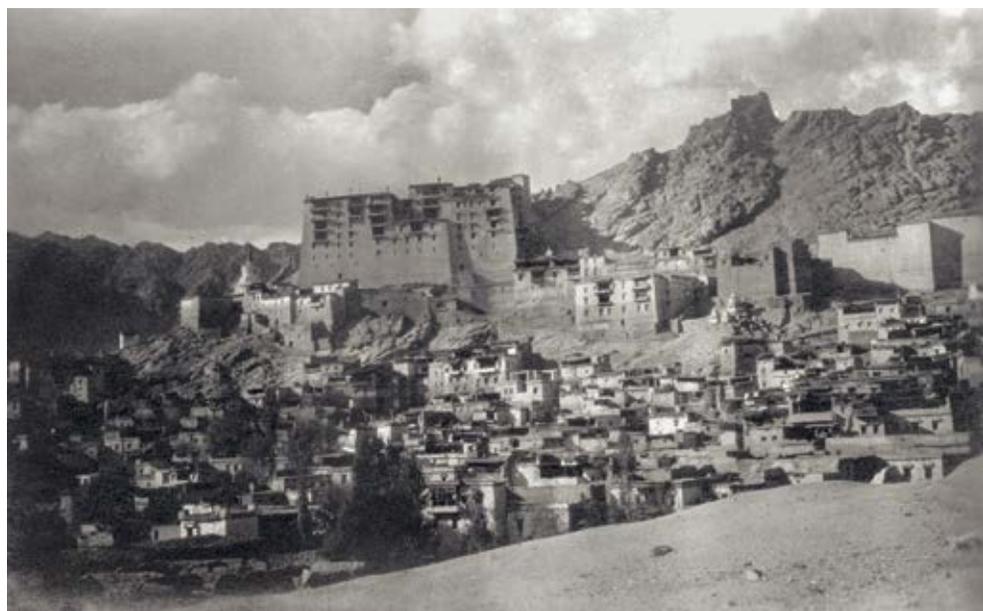
19 сентября 1925 г. экспедиция покинула Лех, чтобы пройти долгий путь по самой высокогорной в мире торговой трассе. Огромные, следующие одна за другой горные цепи Каракорума, тянущиеся между Гималаями и Куньлунем, представляют собой самый важный водораздел в Центральной Азии. Для цепи Каракорума характерны большие высоты, а несколько могучих снеговых гигантов вздымаются более чем на 26 500 футов. Высочайший из них, гора Годвин-Остен, достигает высоты 28 265 футов. Некоторые из видных исследователей Центральной Азии придерживаются того мнения, что хребты, тянущиеся на восток в собственно Тибет, а также мощные Трансгималаи и запретный перевал Тангла являются продолжением горной системы Каракорума.

Западный район Каракорума отличается дикой первозданной красотой. Он богат большими ледниками, как считают, самыми крупными после полярных регионов. Путь из Ладака в Туркестан проходит через высокий Каракорумский перевал (18 550 футов), через пустынную и опасную горную страну. Сотни выючных животных ежегодно гибнут от утомления или сносятся вниз бурными горными потоками. Людей часто заносит снегом, и они замерзают

Н.К. Рерих. ДЗОНГ ЛАДАКА. 1925 – 1927

в ледяном безлюдье перевалов. Рассказывают о целых караванах, замёрзших на горных вершинах. Этот караванный путь проходит по крайней мере через восемь горных перевалов, большинство из которых лежит на высоте 18 000 футов. Экспедиция успешно преодолела все трудности каракорумской тропы.

Лех. Ладак. Август – сентябрь 1925 г.

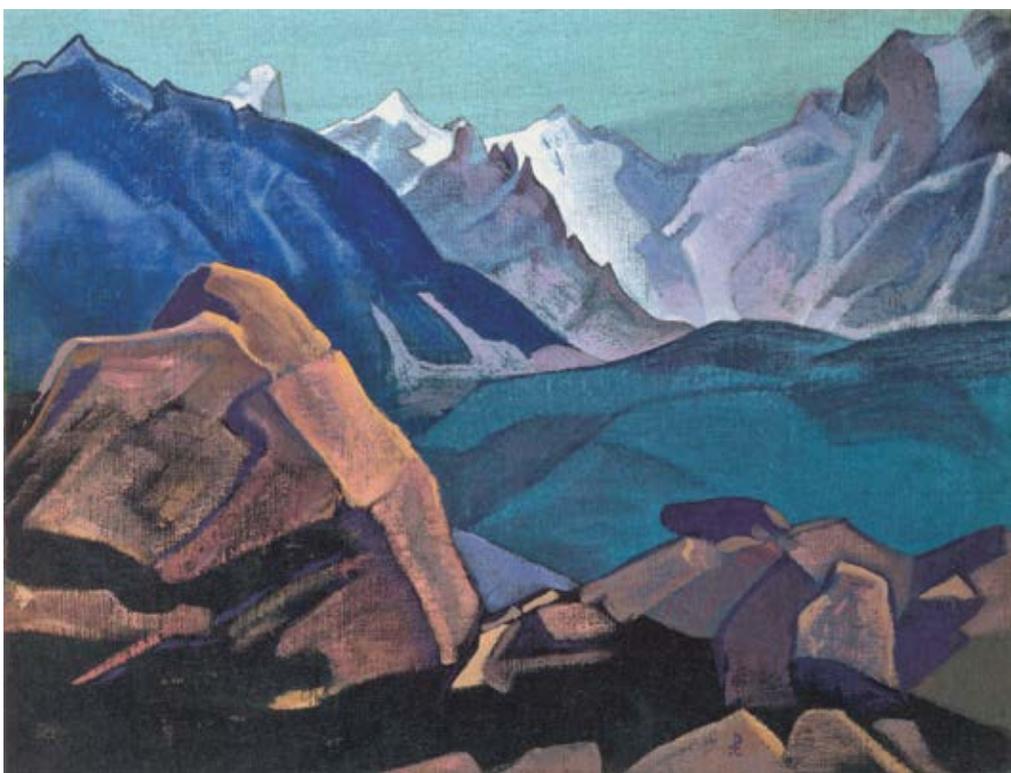
Н.К. Рерих. КАРАКОРУМ. 1925

Только на перевалах Сассер и Сугет жестокие снежные бури почти остановили движение экспедиции. Спуск с перевала Сугет был особенно труден из-за заснеженного склона.

9 октября экспедиция достигла оазиса Санджу, первого селения на прямом пути от Каракорума до Хотана.

и индийские колонии располагались вдоль южного караванного пути. Сейчас Хотан — это цветущий оазис, или группа крупных посёлков, густонаселённых тюркскими народностями и большими китайскими колониями в городах. Слава хотанских ремесленников дожила до наших дней.

На хотанские шелка, ковры, войлок, шерсть, мех и нефрит всё ещё большой спрос, и они хорошо продаются по всей Центральной Азии.

Н.К. Рерих. ЛАДАК. ПЕРЕВАЛ САССЕР

Четыре долгих перехода вдоль южного края великой пустыни Такламакан привели нас в важный оазис Хотан, древнее царство нефрита. В прошлом Хотан был одним из великих центров Восточного Туркестана, а хотанские ремесленники славились по всей Центральной Азии и Китаю. В этом древнем царстве господствовал буддизм, и китайские паломники, дерзавшие преодолеть опасности пустынь на пути в далёкую Индию, оставили нам детальные описания процветающего состояния Хотанского царства. До мусульманского завоевания население Хотана состояло главным образом из иранцев,

Именно в Хотане экспедиция столкнулась с первыми трудностями. Местный губернатор, *даотай*, отказался признать китайские паспорта, выданные Пекином, и задержал экспедицию на три месяца. Все современные исследователи Восточного Туркестана жаловались на отношение к ним местных властей. Со времени китайской революции 1911 г. провинция стала практически автономна, и паспорта, выданные центральным китайским правительством, как правило, не принимаются.

Археологические исследования в окрестностях Хотана были невозможны из-за препятствий, чинимых местными властями, и только благодаря хорошей работе британского генерального консульства в Кашгаре экспедиция смогла двинуться в Яркенд и Кашгар. Как по волшебству, наши паспорта снова были признаны, и мы смогли продолжить путь по Восточному Туркестану. В наш первоначальный план входило путешествие вдоль южного караванного пути в Дуньхуан и Ганьсу, но из-за отношения хотанских чиновников нам пришлось решиться на путешествие по северному караванному пути в Урумчи, столицу провинции, и уладить дела с генерал-губернатором провинции.

После двухнедельного пребывания в Кашгаре экспедиция отправилась по северному маршруту в Урумчи. Северный караванный путь огибает пустыню Такламакан с севера и проходит через многие крупные оазисы у подножия Небесных гор.

Первое важное место после Кашгара — это Марал-баши. В его окрестностях находится знаменитый мёртвый лес — многие мили мёртвых деревьев. Наступающие пески пустыни опустошили большие участки когда-то густого леса, и лишь в нескольких местах ещё теплится жизнь.

Аксу, Куча, Карашар в прошлом были важными поселениями. В раннем средневековье Восточный Туркестан был поделён на множество мелких кня-

Пещеры в окрестностях Кизила. Яркенд – Кашгар.
Фото А. Грюнведеля. 1907

жеств, время от времени подпадавших под власть китайской империи. Многие европейские археологические экспедиции раскапывали пещерные храмы и монастыри в Куче и её окрестностях. Настенные фрески, привезённые немецкой экспедицией д-ра Лекока, дают ценный материал для изучения буддийской живописи, почти полностью утраченной в Индии, стране своего происхождения.

Карашар — это административный центр обширного района, населённого *торгоутами*, монгольско-калмыцкой народностью. Торгоуты пасут свои стада в степях вокруг Карашара и в высоких альпийских долинах Тянь-Шаня. Эти торгоутские племена быстро вырождаются, и скоро мало что останется от суровых калмыцких всадников, совершивших в XVII – XVIII вв. крупные завоевания в Центральной Азии.

Экспедиция нанесла визит в ставку местного хана, расположенную у подножия Тянь-Шаня. Этот интересный человек осмелился недавно ввести европейские методы в гражданской администрации своего владения.

Из Карашара экспедиция двинулась в Токсун, центр Турфанской впадины, лежащий примерно на 360 футов ниже уровня моря! В местах вокруг Карашара и озера Баграшкель ещё была зима, но здесь, в Токсуне, всё цвело, а люди страдали от душной жары. В нескольких милях от Токсуна мы совершили утомительный переход через жаркую

Н.К. Рерих на крыльце дома ладакского аксакала.
Яркенд. Китайский Туркестан. Февраль 1926 г.

Джунгария. Китайский Туркестан. Май 1926 г.

сухую каменистую пустыню. Токсун знаменит своим виноградом и дынями, и турфанский виноград до недавнего времени посылался в дань китайскому двору.

Из Токсуна мы прошли по торговому пути через Дабанчэн в Урумчи, столицу Синьцзяна и резиденцию генерал-губернатора.

Ю.Н. Рерих, Н.К. Рерих.
Пустыня Карашара. Март 1926 г.

Здесь мы вынуждены были надолго остановиться из-за переговоров с китайскими властями. Обычный путь в Ганьсу через Турфан, Кумул и Синсинся считался опасным и непроходимым из-за военных приготовлений генерала Фэна, готовившегося к походу на Синьцзян. Генерал-губернатор Восточного Туркестана спешно мобилизовал войска в Урумчи, и каждый день отряды, двигавшиеся к границе, маршировали по улицам столицы провинции. Сообщали о шайках грабителей из многих мест вдоль этого пути, и наши китайские друзья советовали нам ехать в Монголию либо через Кучен, либо через Сибирь. Заботясь о сохранении здоровья, мы выбрали второй путь.

Переход из Урумчи мы осуществили, двигаясь по хорошо известному маршруту Урумчи – Чугучак на русской границе. Джунгарский бассейн и окружающие его горы всегда были ареной великих кочевых миграций. Огромные кочевые империи возникали и исчезали, и единственными следами, оставшимися от их передвижения, являются многочисленные *тумули*, или могильные курганы. Одной из целей экспедиции было обследование и обнаружение таких курганов, не зафиксированных в научной литературе, вдоль северных склонов Тянь-Шаня, Нефритовых гор и Алтая.

Древние памятники вдоль этого великого торгового пути к югу от Небесных гор хорошо исследовались множеством археологических экспедиций, и было мало шансов сделать значительные открытия

на этом хорошо изученном пути. Остаются великие кочевые культуры Центральной Азии, чьи обширные владения некогда простирались от степей юга России до самых пределов Китая. Вдоль всего северного края внутреннего бассейна Восточного Туркестана лежит огромное множество тумулей, погребальных курганов, скрывающих сокровища кочевых вождей прошлого, ибо вождя кочевников клали в могилу вместе со всем его земным имуществом, которым он дорожил. По всей пограничной области между Монголией и Джунгарией раскидано много групп погребальных курганов. Нестабильные условия в регионе и множество банд грабителей помешали детально их обследовать и произвести археологические раскопки.

Путь от Урумчи до Чугучака считался очень опасным из-за частых ограблений в узких ущельях Нефритовых гор. Грабителями были, главным образом, местные киргизы. Все горные тропы хорошо охранялись китайскими солдатами и местной милицией, но это не предотвращало частых случаев убийств. Экспедиция с её большим конвоем и грузом должна была двигаться с величайшими предосторожностями.

Я не стану занимать ваше внимание описанием передвижения экспедиции через Сибирь до границы Монголии. Мы совершили краткую поездку в чудесную страну Алтай, уникальный горный район и один из крупнейших центров древней кочевой культуры. Богатые пастбища алтайских высокогорий, его хорошо укрытые долины и богатые минеральные ресурсы вполне объясняют большую роль, какую играл этот район в прошлом. Археологические раскопки в этом интересном районе находятся на начальной стадии, и можно ждать крупных открытий в будущем.

Быстро проехав на транссибирском экспрессе, экспедиция прибыла в Верхнеудинск, столицу нынешней Бурятской республики. Два дня потребовалось на приготовления к автомобильному путешествию в Ургу, столицу Монголии. Автомобильная поездка по Северной Монголии часто осложнялась разлившимися реками и болотами. Машины порой приходилось вытаскивать из бушующего потока, что обычно делали монгольские всадники на лошадях

или верблюдах. Средство простое, но эффективное. Несколько монгольских наездников собирались на берегу реки с длинными верёвками, а затем медленно заходили в поток, подталкивая своих испуганных лошадей к терпящей бедствие машине. Верёвки прикрепляли к передку машины, а их концы всадники привязывали к передней луке своих сёдел. Когда всё было готово и всадники занимали своё место перед машиной, водитель запускал мотор, а всадники с резкими дикими криками вырывались на берег. Вздымалась волна, но машина в целости вытягивалась на берег.

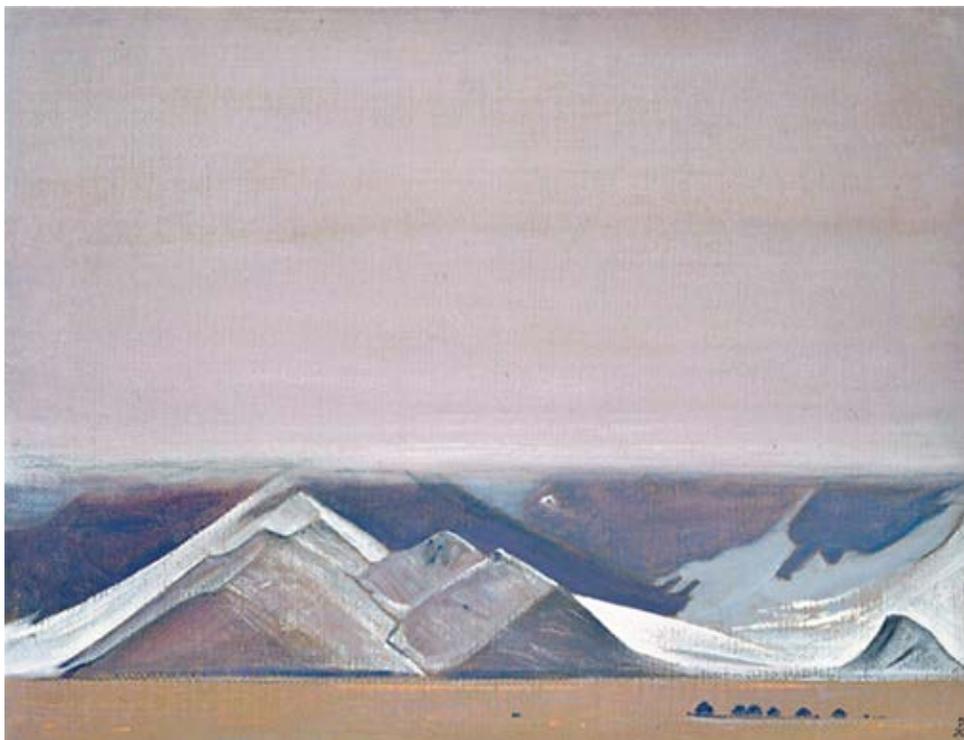
Несмотря на плохое состояние дорог, всё больше машин пересекает Монголию во всевозможных направлениях. Монголы научились высоко ценить автомобиль в своей обширной стране, и большая часть пассажирских перевозок между Сибирью, Китаем и Монголией осуществляется автотранспортом.

11 сентября 1926 г. экспедиция прибыла в Ургу, или Улан-Батор-Хото, как ныне называется город.

Переправа через разлившуюся реку

Урга расположена при слиянии рек Толы и Сельби. Длинная, имеющая широтное направление долина, в которой раскинулась Урга, со всех сторон закрыта более или менее крупными горными хребтами, а на юге этой долины поднимается священная гора халха-монголов Богдо-Ула и национальный парк страны. Её густые девственные леса — обитель богатой фауны, а охота была запрещена с XVIII в., когда культ этой горы был официально признан императорской властью Китая. Для натуралиста Богдо-Ула очень интересна, и исследователь религии найдёт на её южных склонах интересный монастырь-скит Манджушри-хит, почитаемый по всей Монголии.

Н.К. Рерих. БОГДО-УЛ. 1926

Монастырь Ганден. Урга. Монголия. 1926 – 1927

Перед въездом в город все приезжие должны предъявлять свои паспорта маленькому военному посту, расположенному у самой городской черты. Мы остановились у небольшой избы и вручили наши паспорта монгольскому солдату, имевшему мрачный вид, в отороченном мехом шлеме и халате цвета хаки. Он унёс бумаги в избу и пропал. Мы прождали довольно долгое время и, истощив терпение, вошли в избу, чтобы выяснить причину

задержки. Два младших офицера играли в шахматы, а солдат с нашими паспортами ждал, пока его начальник закончит игру. Мы возмутились, и наши паспорта были должным образом проштампованы, а офицеры продолжили свою прерванную увлекательную игру. Время мало что значит в Урге, как и повсюду в Центральной Азии.

Нынешний город Урга вырос вокруг монастыря Их-хурэ, впервые упоминающегося в монгольских исторических хрониках в 1649 г.

С 1741 года Урга является постоянной резиденцией лам-воплощенцев Монголии, известных ламаистскому миру под титулом Джебцун-дамбахутухта. Несколько позднее

город стал официальной резиденцией китайского императорского наместника Внешней Монголии и пограничных территорий. Урга была третьим городом ламаистского мира после Лхасы и Ташилунпо в Тибете.

Современные кварталы города с их полукитайскими-полуевропейскими домами, окружёнными высокими деревянными заборами, малоинтересны. Это продукт переходного периода, когда страна расстаётся со своим прошлым, но всё ещё не приняла западного мира, стоящего у её дверей. Современная Урга — это город глубоких контрастов, типичный город в стране, переживающей период коренных изменений. Современные транспортные средства, такие как самолёты и автомобили, завоёвывают право на существование рядом с транспортом, освящённым веками, — длинными вереницами величественных верблюдов и тяжёлыми телегами, запряжёнными волами.

Примерно в четырёх милях к востоку от Урги лежит китайский торговый центр Маймачен. В настоящее время он наполовину пуст. Короткий период повторной китайской оккупации Монголии в 1918 г. завершился многочисленными убийствами китайцев и европейских колонистов, и кучи трупов валялись вдоль дороги от Урги до Маймачена.

Здесь, в Урге, экспедиция провела холодные зимние месяцы 1926–1927 гг., занимаясь исследованиями и сбором коллекций. Менее удалённая, чем Лхаса, Урга даёт больше возможностей западному учёному,

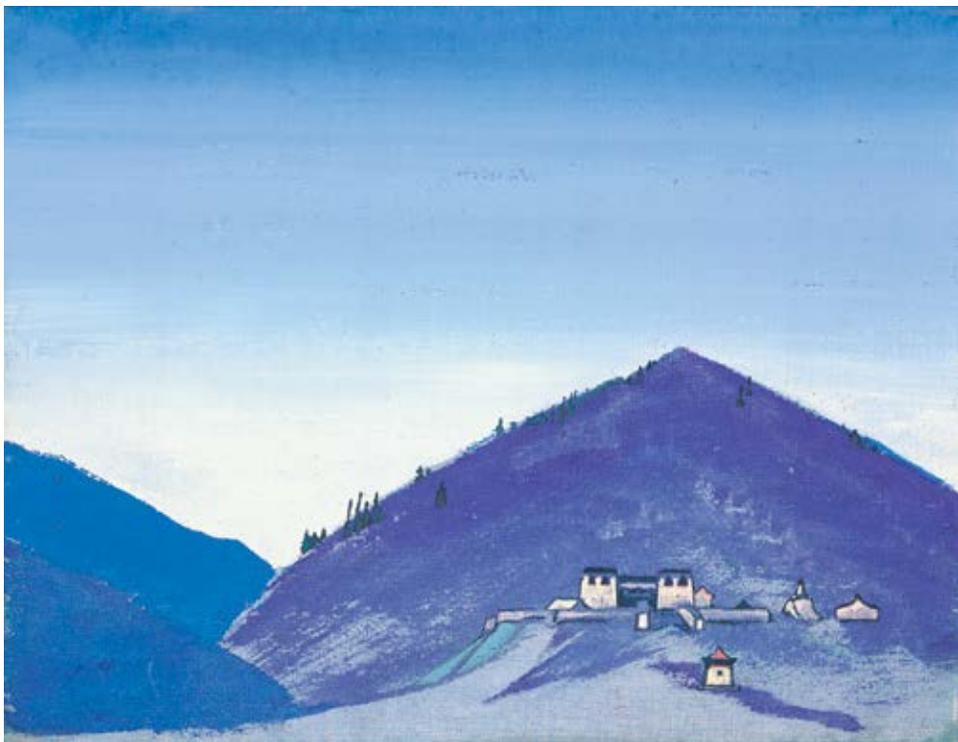
интересующемуся буддизмом и прошлым Монголии. Помимо государственной библиотеки, он найдёт многочисленные частные собрания и добровольных помощников для научной работы.

В апреле 1927 г. экспедиция отправилась в свой долгий путь через юго-западную Гоби в Тибет и далёкую Индию. Маршрут через юго-западную Гоби был единственно осуществимым. Все другие пути были безнадежно блокированы бандами грабителей и китайскими войсками. Путь через юго-западную Гоби тоже был опасен из-за разбойников Джа-ламы, или Тушегун-ламы, ламы-мстителя из книжки Осендовского. Экспедиции приходилось быть настороже и нанять сильную охрану из монголов.

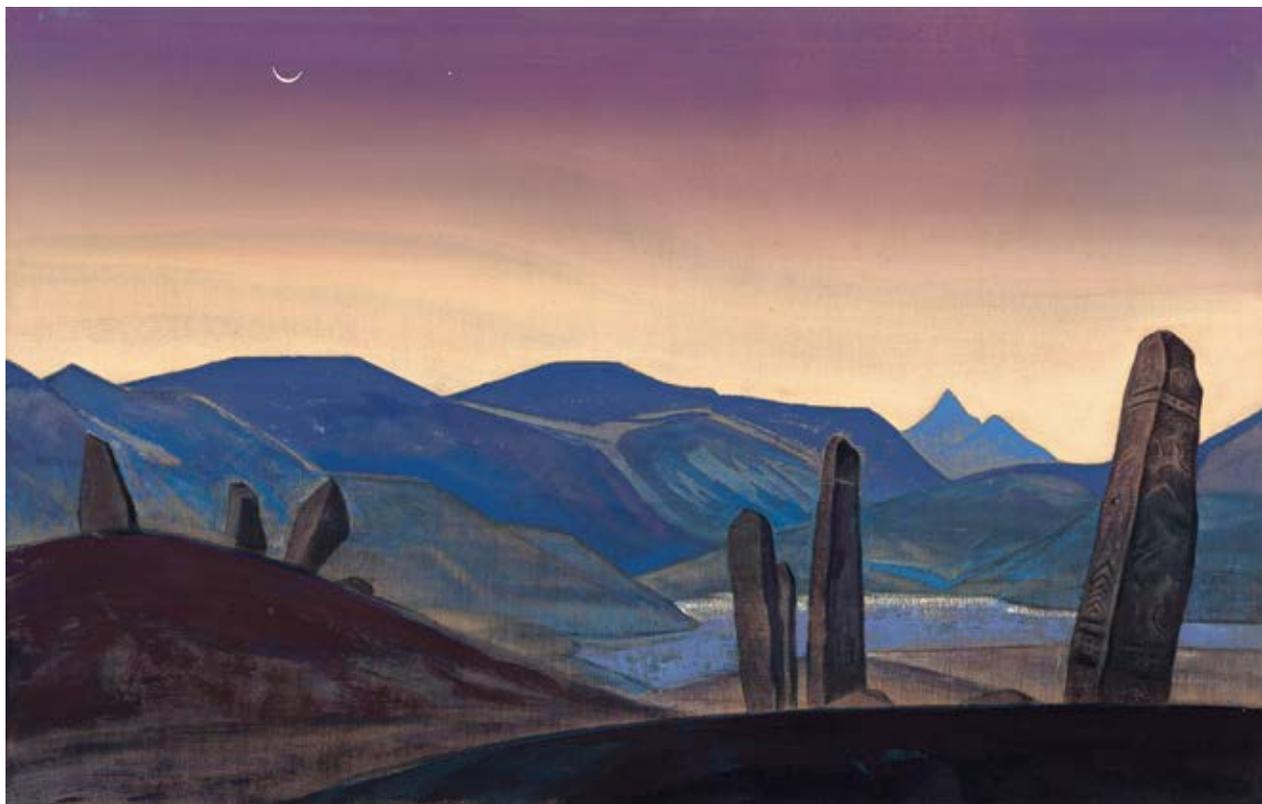
Первую часть пути, более 900 миль через монгольскую степь до пограничного монастыря Юм-бэйсе, мы проделали на пяти «доджах», единственных автомобилях, способных выдержать монгольские дороги. Этим машинам пришлось не только взбираться на крутые горные перевалы и переправляться через

вышедшие из берегов реки, но и проходить большие пространства зыбучих песков и песчаных дюн.

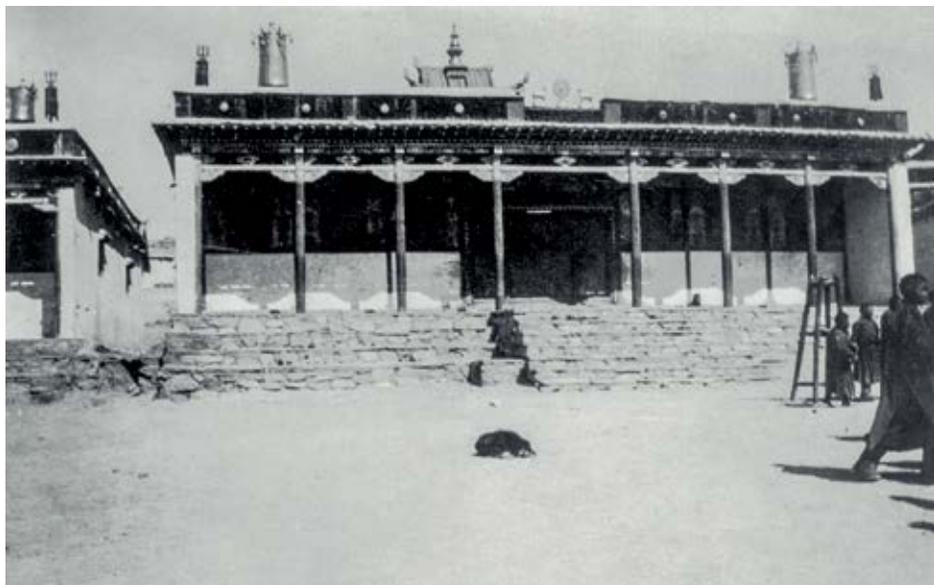
Юм-бэйсе известен своими ужасными ветрами и песчаными бурями. Во время нашего пребывания в монастыре необычно сильная буря сорвала несколько наших палаток и нанесла значительный

Н.К. Рерих. МОНАСТЫРЬ МАНДЖУШРИ-ХИТ. МОНГОЛИЯ. 1928 – 1930

Н.К. Рерих. ЧЁРНАЯ ГОБИ. 1928 (1929)

Монастырь Юм-бэйсе. Монголия. Апрель 1927 г.

ущерб монастырю. Эти монгольские ветра и песчаные бури начинаются и заканчиваются совершенно неожиданно. Иногда в прекрасный ясный день замечаешь песчаный смерч, скользящий по дальнему склону, и прежде чем успеешь укрыться в палатке, он уже пронесется через лагерь, сметая всё на своём пути. Местные жители предостерегали нас, что невозможно продолжать наше путешествие на машинах к югу от Юм-бэйсе. Поэтому мы решили двигаться дальше на верблюдах. Мы наняли в монастыре караван из сорока шести верблюдов и опытного проводника-ламу, о котором было известно, что он контрабандист.

Район к югу от Юм-бэйсе почти не исследован, и так как все существующие карты этого района очень несовершенны, необходимо иметь хорошего проводника. Монгольские проводники славятся по всей Центральной Азии своим прекрасным

Алтан-усу. Пустыня Гоби. Май 1927 г.

знанием страны. Они обладают почти сверхъестественной способностью всегда находить надёжную тропу или колодец. Добравшись до оазиса Шибочен в горах Наньшаня, на юге провинции Ганьсу, мы все оценили превосходные качества монгольских проводников. За целый месяц испытаний перехода через пустыню наши монгольские проводники, ламы из монастыря Юм-бэйсе, ни разу не ошиблись в выборе пути для каравана, всегда находили источник воды в местности, казавшейся совершенно безжизненной.

Путь, которым мы шли, используется только паломниками в Лхасу. В 1904 г. им проследовал Далай-лама во время своего памятного бегства в Монголию. Даже сейчас вдоль всего пути стоят каменные троны, воздвигнутые для тибетского Ламы-правителя. Некоторые местности по этому маршруту получили новые названия в честь прохождения воплощённого Ламы. Таши-лама во время своего драматического бегства в Китай намеревался воспользоваться этим же путём, но был вынужден двигаться восточнее.

30 апреля экспедиция свернула лагерь и углубилась в пустыню. Гоби между Юм-бэйсе и Аньси представляет собой ряд горных хребтов, сложенных из кристаллических пород и песчаника, чередующихся с пустынными межгорными равнинами. Большинство этих горных хребтов принадлежит к алтайской горной системе, простирающейся с северо-запада на юго-восток через сухой пустынный регион, расположенный между южными склонами Хангая и крайними восточными отрогами Тянь-Шаня. Каждый день нам приходилось пересекать обнажённые горные хребты и большие равнины, покрытые песком и гравием, где ни человек, ни животное не нарушали монотонности пейзажа. Дни обычно были жаркие, и иногда поверхность камней становилась такой раскалённой, что по ней невозможно было ступить. Жаркие дни сменяются прохладными ночами, и такая огромная амплитуда температур в течение 24 часов приводит к выветриванию рельефа в этом регионе. Днём часты сильные ветра и пыльные бури, обычные в весеннее время.

Много дней мы пересекали сухую безводную каменистую равнину, наблюдая величественные

закаты. Иногда весь пейзаж погружался в глубокий фиолетовый туман, а затем неожиданно вспыхивал красными и пурпурными цветами заката. Ещё несколько мгновений интенсивного сияния, и окружающее растворялось в темноте ночи.

Из-за сильной жары нам приходилось двигаться ночью, а в дневное время разбивать лагерь.

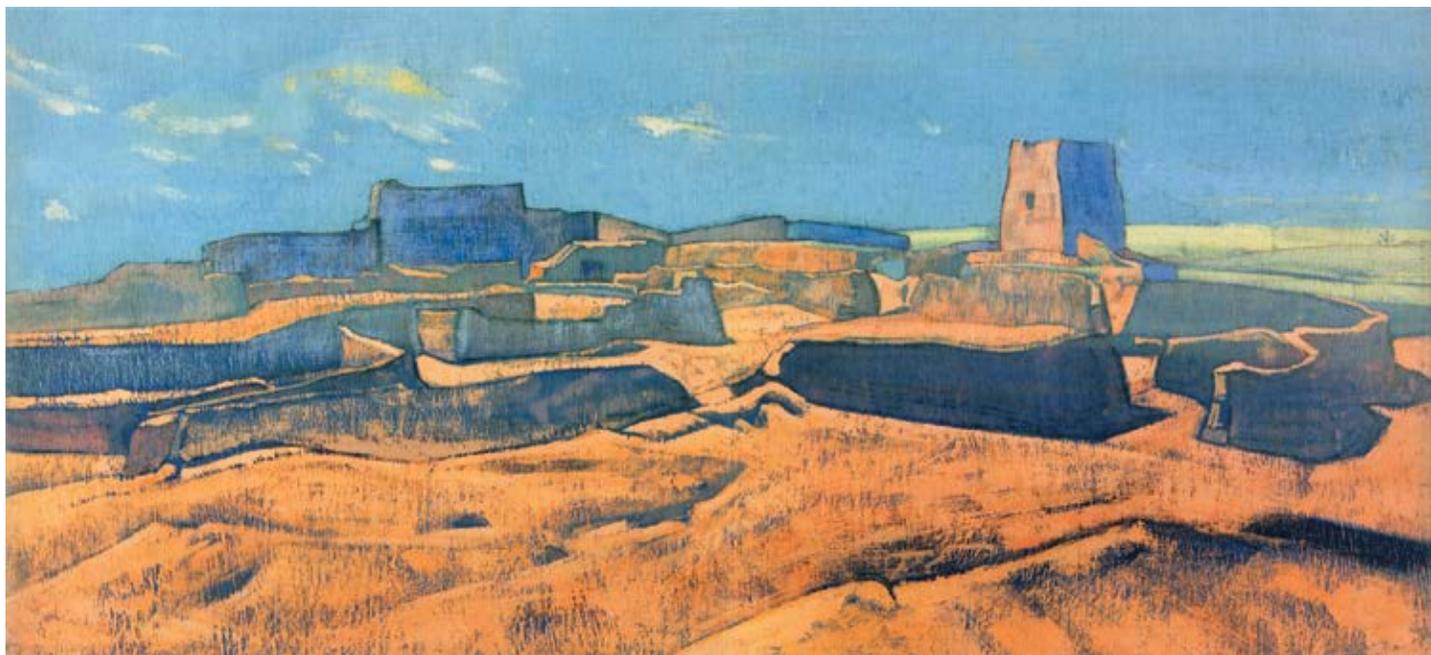
4 мая мы достигли гор Шара-Холусун, восточных отрогов Курлыка, находящихся к востоку от Барколя. Горный хребет, в котором расположен оазис Шара-Холусун, ставит несколько интересных проблем в связи с климатом Гоби в минувшие эпохи и количеством осадков. Хребет Шара-Холусун, частью которого являются горы Ати-Богдо, интересен несколькими лесистыми ущельями, представляющими собой остатки того периода, когда этот район получал больше осадков и имел условия, благоприятные для проращивания семян растений. Было бы чрезвычайно важно детально изучить зоны жизни во внутренней Гоби и её оазисы, затерянные в просторах песчаной и каменистой пустыни. Ущелье Шара-Холусун расположено на стыке двух важных караванных путей Центральной Азии и многие годы было гнездом разбойничьих банд. Всего за месяц до прихода экспедиции здесь был ограблен большой караван.

Когда экспедиция стала лагерем в ущелье, большой китайский караван, шедший в Восточный Туркестан, в ночной темноте принял наши вооружённые посты за грабителей и открыл огонь. В темноте мы сами не могли определить нападавших, но решили воздержаться от ответного огня, пока не выясним точно, кто стрелял. Были посланы разведчики,

которые вскоре определили, что атакующие были группой испуганных китайских и мусульманских купцов. Подобные случаи слишком часто происходят на караванных тропах пустыни и порой кончаются кровопролитием.

9 мая мы вступили в кишасший грабителями район Мацзы-шаня, скалистого хребта горной системы Бэйшань, образующей северный край Ганьсуйского коридора. Многочисленные скелеты лошадей и верблюдов, а кое-где и человеческие, кучи стреляных гильз, покрывавшие землю в некоторых местах, — всё говорило о присутствии разбойников и их недавних действиях в этом районе. Эти места были ареной деятельности Джа-ламы и его банд. В моей лекции о Монголии я расскажу подробнее историю жизни этого таинственного человека, здесь же я коснусь лишь того, что я видел в его замке, когда мы проходили через Гоби.

10 мая мы разбили лагерь у стен замка. Двигаясь ночью, наши проводники привели караван прямо к замку, и утром было уже поздно отступать. Проводники уверяли, что крепость всё ещё занята небольшим отрядом сообщников Джа-ламы. Было совершенно ясно, что оставаться в лагере и не занять крепость означало подвергнуться опасности нападения, если там засели грабители. Рано утром руководитель экспедиции распорядился осмотреть замок, и я предложил стрелкам конвоя готовиться к выступлению. Однако люди, всегда отличавшиеся дисциплинированностью, на этот раз наотрез отказались выполнять приказ. Они говорили, что готовы драться с кем угодно, но никогда не войдут в крепость Джа-ламы, чтобы сражаться с его подручными.

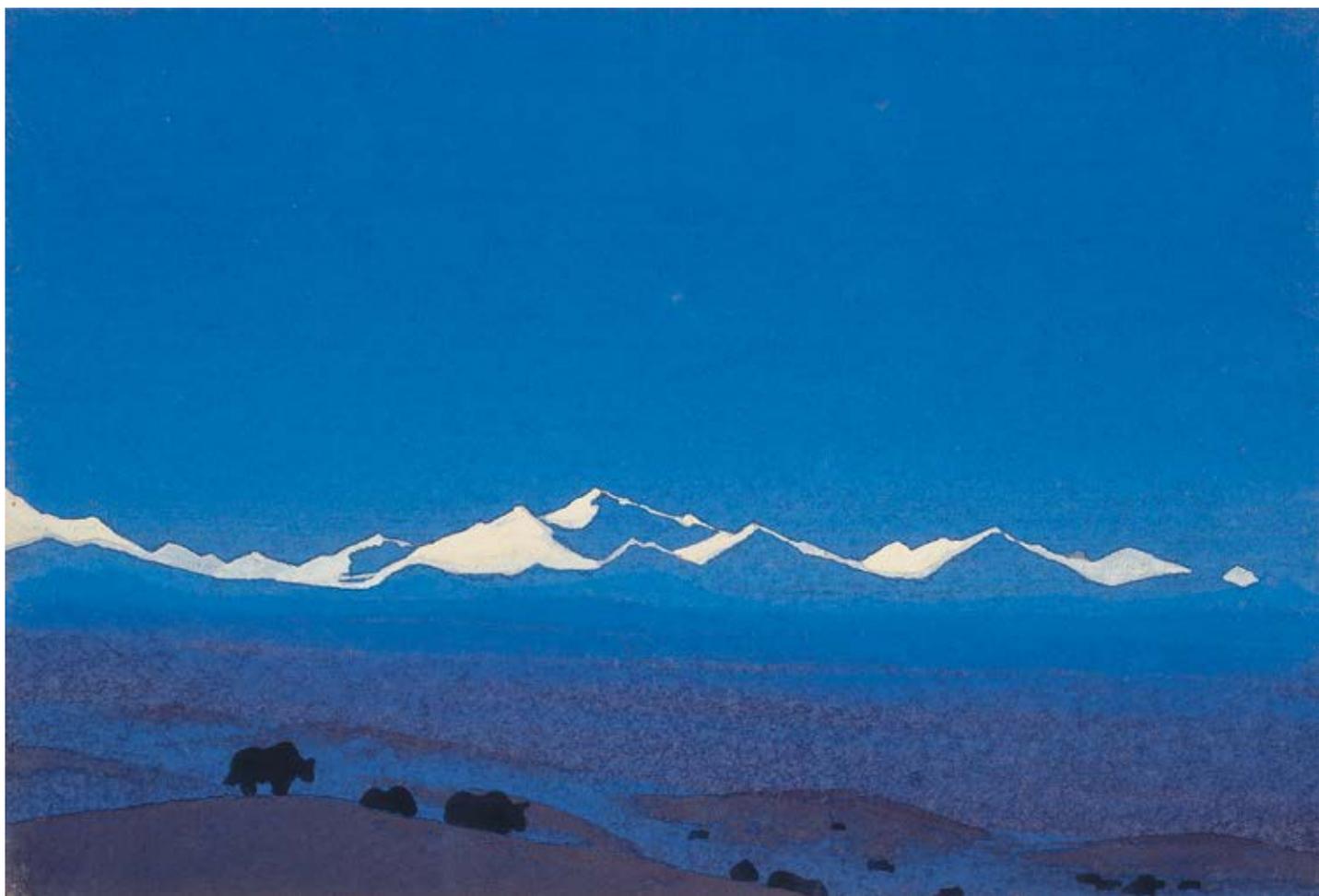

Н.К. Рерих. ГОРОД ДЖЕ-ЛАМЫ. МОНГОЛИЯ. 1927 – 1928

Это было весьма скверно, но все наши уговоры были напрасны. Нам пришлось идти одним. Войдя в крепость, наша разведочная группа быстро поднялась на первую же сторожевую башню и оттуда осмотрела замок. Он оказался совершенно безлюдным, и только кучи мусора и следы костров показывали, что замок ещё совсем недавно был обитаем. Он стоял на невысоком холме, за которым поднималась пологая гора, образующая часть массива Бага-Мацзы-шань. Резиденцией Джа-ламы, судя по всему, служил

по каменным очагам. В самом сердце чёрной каменной пустыни этот монгольский вождь воздвиг крепость, которая даже сейчас наполняет сердца монголов и тибетцев ужасом и дурными предчувствиями.

Позднее несколько разбойников посетили лагерь экспедиции. На их плечи были наброшены шкуры, но вооружены они были современными магазинными винтовками. Они живут скотоводством и охотой, изредка грабя проходящие караваны. На грабителей

Н.К. Рерих. НАНЬ-ШАНЬ. ГРАНИЦА ТИБЕТА. 1936

двухэтажный квадратный дом с плоской крышей и четырьмя небольшими угловыми башенками. К нему вели два двора, обнесённые высокими кирпичными стенами. За большой дверью оказался просторный зал с очагом посередине. Маленькая каменная лестница вела на второй этаж, где располагались личные покои Джа-ламы. Крепость охватывало несколько поясов стен с башнями, сторожевые башни виднелись и на ближайших холмах, и в каждой из них, по-видимому, располагался небольшой гарнизон. Здесь же, поблизости от крепости, во времена Джа-ламы стояло несколько сот юрт, судя

произвело сильное впечатление наше огнестрельное оружие, и они довольно скоро удалились. Они сопровождали нас несколько дней, изредка нанося визиты, но не напали.

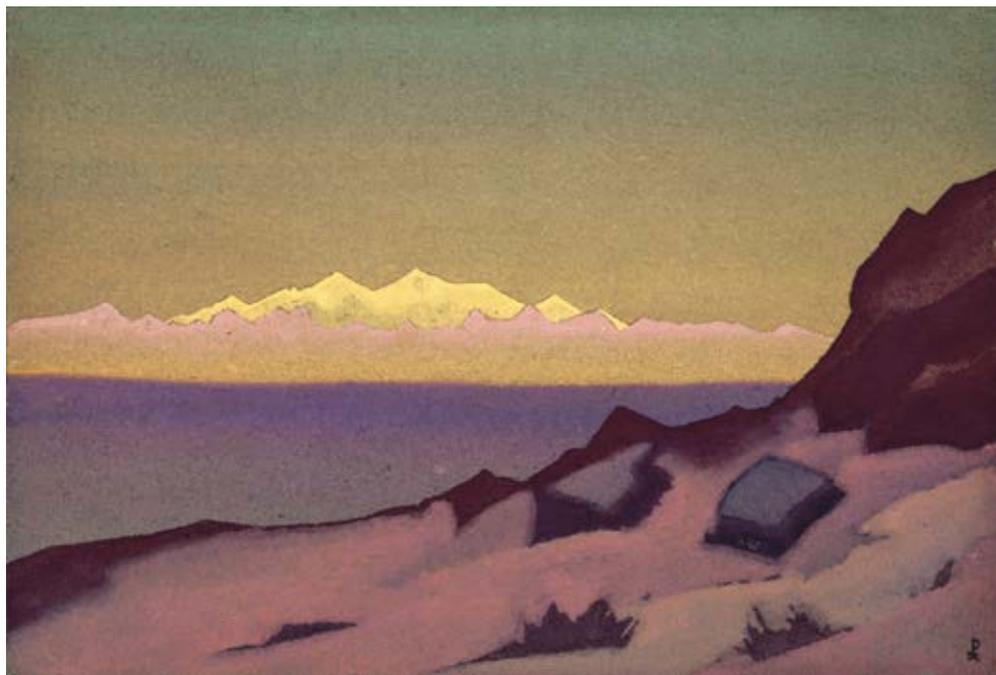
От Мацзы-шаня мы продолжили наше путешествие на юг и пересекли Ганьсу к востоку от города Аньси. Последнюю часть пути до Шибочена проделали ночью из-за невыносимой жары. Перейдя пустыню за 24 дня, экспедиция достигла оазиса Шибочен, расположенного в одной из горных долин Наньшаня. Здесь мы провели довольно много времени, чтобы купить вьючных животных для

последнего трудного перехода через Тибет. Караванный сезон для верблюдов закончился, и нам пришлось ждать до августа, чтобы продолжить путешествие. Долгое пребывание в горах Наньшаня и горных районах Цайдама предоставило нам удачную возможность изучить этот интересный регион. Горные долины Наньшаня и оазисы в горных областях Цайдама населены монгольскими племенами хошутов, в XVII в. завоевавшими Цайдам и Кукунор. Экспедиция провела тщательное лингвистическое и этнографическое изучение местных монгольских племён. Хошуты Цайдама — это мужественный народ, сохранивший многое из своего прошлого. Слабый контроль, осуществляемый китайским пограничным комиссаром в Синине над этим обширным районом, не повлиял на старые обычаи, существующие среди монгольских племён. Китайская колонизация практически неизвестна среди монгольских пастбищ, и эти племена пользуются большой независимостью.

Живя в непосредственном соседстве с тибетскими горными племенами, монголы переняли многое из их обычаев, одежды, а иногда даже их язык. Среди монголов-хошутов Курлыка, т.е. в северном Цайдаме и горных долинах Наньшаня, встречается чистый монгольский тип с крепким телосложением и светлой кожей. К востоку от Цайдама, в стране вокруг Кукунора, монголы-хошуты и олёты постепенно вытесняются более воинственными народностями — голоками и панагами, которые являются неоспоримыми хозяевами горной страны к югу от Кукунора, Синего озера. Постоянное давление со стороны воинственных тибетских племён, их летние и осенние набеги, а также частые карательные походы, предпринимаемые монголами в соседних горах, оказали глубокое воздействие на характер монголов и наложили отпечаток на духовную и повседневную жизнь кочевников. Одетый в полумонгольский или полутибетский халат, отделанный мехом, в остроконечной шапке или тибетском тюрбане на голове, с тибетским мечом на боку и европейским карабином за спиной, монгол всегда готов отразить разбойничий набег тибетцев

и немедленно перейти к преследованию их. Перевалы в горах на юге Цайдама находятся под постоянным наблюдением, в ущельях стоят монгольские заставы. Приближаясь к границе Цайдама и Тибетского нагорья, сразу ощущаешь эту атмосферу постоянного ожидания опасности. Всё говорит о постоянной готовности кочевников защитить свои лагерь: осёдланные лошади, вооружённые пастухи и конные разъезды разведчиков на подходе к горам. Песчаные равнины, ведущие в горные ущелья, часто покрыты следами лошадиных копыт, конскими и человеческими трупами с ужасными ранами от мечей — следами недавних схваток.

Американская экспедиция Рериха провела два с половиной месяца в горных долинах Наньшаня. За время пребывания в горах пришлось бороться не только с людьми, но и с силами природы. Однажды наводнение обрушилось на лагерь

Н.К. Рерих. ЦАЙДАМ. ГРАНИЦА ТИБЕТА. 1936

экспедиции и унесло несколько палаток. Три часа членам экспедиции пришлось бороться с потоком по пояс в воде. Это ужасное наводнение, вызванное обильными дождями в горах, принесло страшное разорение в долину Шарагола, где расположилась экспедиция. Река Шарагол вышла из берегов в нижней части долины и унесла палатки, скот и даже людей. Богатые стали нищими за несколько часов.

19 августа 1927 г. экспедиция покинула долину Шарагола и отправилась в свой долгий путь через цайдамские болота в Тибетское нагорье. За несколько дней до отправления лагерь экспедиции

Перевал Тангла. Тибет. Октябрь 1927 г.

неожиданно посетил таинственный лама в роскошном шёлковом халате, на прекрасном коне. Этот загадочный человек отказался назвать своё имя, но захотел переговорить с руководителем экспедиции в закрытой палатке. Когда его привели, он сообщил как предостережение о том, что семьдесят всадников стоят, готовые напасть на экспедицию, к югу от перевала Элисун-дабан в горах Горбун Нейджи, за цайдамскими болотами. Внезапное появление этого таинственного ламы вызвало переполох среди местных монголов, но никто не знал, кто он и откуда.

После вполне успешного путешествия через горную страну к северу от Цайдама и краткого посещения больших соляных озёр Ихэ и Бага-Цайдам-Нур, экспедиция достигла соляной пустыни Цайдама. Мы намеревались пересечь эту пустыню в её центральной части, к западу или востоку от озера Дабасун-Нур. Узкая тропа вела через заболоченные солончаки. В летние месяцы караваны практически не пользуются этим путём из-за сильной жары. Полное отсутствие свежей питьевой воды делает переход исключительно опасным для караванов с лошадьми

Цайдам. Монголия. 1927

и мулами. Единственный способ пересечь соляную пустыню с таким караваном — это двигаться день и ночь в течение 36 часов. Все местные монголы обычно идут таким образом. Это изнурительный переход. Мы двинулись рано утром от озера Бага-Цайдам-Нур и к полудню достигли последнего источника у подножия гор Харголджийн-Ула. Здесь мы остановились до заката, потому что невозможно было решиться на переход через солончаки в дневную жару. На закате караван тронулся в путь. Сначала мы пересекли широкую каменистую равнину, затем большой пояс песчаных дюн и зыбучих песков и только на двадцатой миле достигли соляной пустыни Цайдама. Эта пустыня — одно из самых безлюдных мест Центральной Азии. Узкая тропа

вилась мимо огромных покрытых коркой соли пространств с бездонными солончаковыми ямами между ними. Эту часть Цайдама следовало пересекать с величайшими предосторожностями. Неверный шаг лошади мог отправить всадника в одну из многочисленных ям вдоль тропы. Мы шли всю ночь и только к полудню следующего дня достигли пастбищ монголов Тейджинера, лежащих к югу от солончаковой пустыни.

Монголы Тейджинера, важная племенная группа цайдамских монголов, управляемая избранным советом старшин, владеет несколькими прекрасными пастбищами вдоль южного края пустыни. Во время нашего короткого посещения этой части Цайдама население было взбудоражено нападениями банд *банак* с гор. В недавней схватке было убито несколько тибетцев и монголов, и тибетцы поклялись отомстить. Монголы быстро уводили свои стада и переносили юрты дальше к северу, оставляя прекрасные пастбища у подножия гор. Стало известно, что долина Нейджи, через которую проходит путь на Лхасу, особенно опасна. Несколько дней экспедиция двигалась через

этот опасный район. Караван приходилось охранять во время пути и на стоянке. Почти каждый день мы находили следы вражеских разъездов, двигавшихся впереди нас и следивших за нашим передвижением. Когда экспедиция проходила в окрестностях перевала Элисун-дабан, конный отряд разбойников неожиданно напал на колонну экспедиции. Все мы оценили предостережение, сделанное таинственной ламой в Шараголе. К счастью, мы успели занять выгодную позицию для

стрельбы. Наши решительные действия заставили разбойников понять, что они имеют дело с сильно вооружённым караваном и что кавалерийская атака на открытой местности приведёт их к значительным потерям. Они остановились и послали нескольких человек для переговоров. Мы смогли продолжить путь, но один из наших людей узнал из разговора с разбойниками, что они ожидают большое подкрепление, которое должно прибыть завтра. Это заставило нас принять дальнейшие меры предосторожности. На ночь мы укрепили лагерь окопами, и большинство из нас провело в них холодную ночь. Разбойники предприняли ещё одну атаку на вершину Нейджи-дабана, но были успешно отражены.

Двадцать один день занял у нас переход через негостеприимные мрачные предгорья Тибета. Великие высокогорные равнины со средней высотой 15 000 – 16 000 футов, простирающиеся к югу от Куньлуня и к северу от Трансгималаев, носят тибетское название Чантанг, или «Северная равнина». Это страна резких перепадов климата, жгучего солнца в редкие солнечные дни лета и необычайно холодных ночей. Страшные ураганы и большой перепад температур заметно повлияли на создание нынешнего рельефа страны. Когда-то Тибетское нагорье пересекали высокие горные хребты; сейчас это область выравненных горных цепей и широких межгорных равнин, место обитания огромных стад диких яков.

Н.К. Рерих. МОНАСТЫРЬ В ТИБЕТЕ. 1930-е гг.

На пути из Цайдама до Нагчу мы пересекли большие горные хребты: Марко Поло, Кукушили, Дунгбуре и Тангла. 24 сентября экспедиция достигла первого пограничного тибетского аванпоста. Службу на посту несли человек десять нечёсаных местных кочевников. Проверив наши паспорта, нам разрешили следовать дальше, что мы и делали ещё тринадцать дней.

6 октября экспедицию снова остановил большой отряд тибетского ополчения, и нас попросили задержаться на два дня, чтобы дать им время получить

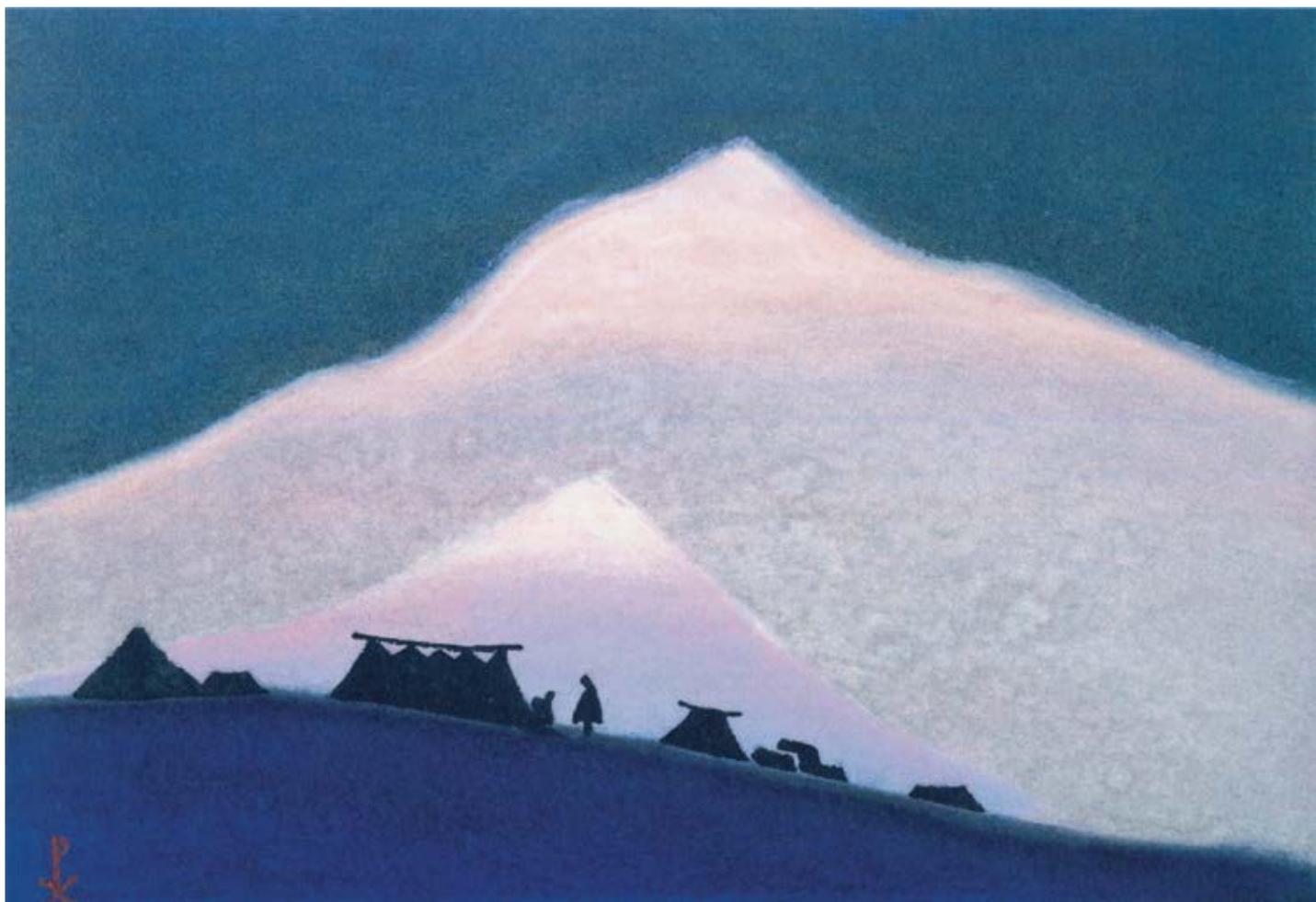

Монастырь Шабден в Нагчу. Тибет. Январь – март 1928 г.

инструкции от тибетского генерала, стоявшего с войсками в одном переходе отсюда. Мы решили согласиться на их требование и остались на один день в Шэнди, обширной долине — любимом месте стоянки караванов. С этого дня начались наши бесконечные и безнадёжные переговоры с тибетским правительством. Через день нам разрешили посетить генерала. Лагерь верховного комиссара Хора был расположен на круглой горной равнине на высоте 15 000 футов, открытой всем ветрам Тибетского нагорья. Место это называется Чунак и находится

тибетские часовые, а нам не разрешали отлучаться из лагеря и разговаривать с проходящими караванами. Солдаты следили за каждым нашим шагом.

Продукты и фураж доставлялись местными властями из расчета один мешок корма в день примерно на 110 животных каравана и небольшое количество цампы, масла и тибетского сыра для участников экспедиции. Всё это стоило невероятно дорого, местные власти часто отказывались принимать плату тибетскими деньгами и настаивали на оплате китайским серебром. После долгих переговоров

Н.К. Рерих. ТИБЕТСКИЙ СТАН. 1943

в десяти днях пути от Лхасы. Тибетский генерал с самого начала был очень дружелюбно расположен к нам и обещал помочь экспедиции на её пути через Тибет. Но затем произошли неожиданные перемены. Генерал получил какие-то тайные инструкции из Лхасы и отказался разрешить экспедиции следовать дальше. Наши паспорта, выданные официальным тибетским представителем в Урге, были оставлены без внимания, и нам велели ждать ответа из Лхасы. Все наши протесты оказались бесполезными, и генерал покинул это место, оставив тибетского майора с отрядом следить за нами. В лагере были поставлены

мы стали получать от майора по две большие ложки молока в день для Е.И. Рерих. Мы знали из частных источников, что местные кочевники очень хотели продавать нам продукты и купить животных из нашего каравана, но тибетские власти запретили всякую торговлю. А все посторонние, осмелившиеся приблизиться к нашему лагерю, грубо прогонялись тибетскими солдатами. На наше великое несчастье, быстро приближалась зима, и в конце октября нам пришлось пережить несколько жестоких снежных бурь, покрывших всю местность глубоким снегом. Наши бедные караванные животные стали погибать

от недостатка корма, и каждое утро мы находили мёртвых лошадей, мулов и верблюдов возле нашего лагеря. Огромные стаи собак и волков рыскали вокруг.

В таких условиях экспедицию держали пять месяцев. Пять месяцев тибетское правительство хранило молчание, как будто испытывая наше долготерпение. Эта жестокая задержка на высоте 15 000 футов в зимнее время причинила огромный вред здоровью многих членов экспедиции. Пятеро членов экспедиции из местных жителей скончались, главным образом от сердечных болезней, а некоторые — от пневмонии. Мы не должны забывать, что в составе экспедиции были три женщины, а одной из них едва исполнилось тринадцать лет. Е.И. Рерих испортила себе сердце за время этой задержки, и чудом является то, что мы смогли доставить её в Индию. Едва не умер полковник Кардашевский, один из членов экспедиции. Из 110 животных каравана 90 погибли от бескормицы. Такие ужасные условия заставили врача экспедиции сделать следующее заявление, которое, однако, было проигнорировано тибетскими властями:

«Настоящим удостоверяю, что все члены Буддийской Миссии в составе девяти человек — европейцев, задерживаемых уже более 43 дней тибетским правительством на высотах местности Чу-нарген около 15 000 футов, в двух днях пути от Нагчу, — страдают в настоящее время сильным упадком сердечной деятельности в результате долговременного учащения пульса от 96 до 125 ударов в минуту, а также простудными заболеваниями, что при слабости сердечной деятельности грозит всем членам Миссии гибелью. Ввиду сего я, как доктор Миссии, уполномоченный охранять здоровье её членов, утверждаю, что дальнейшее пребывание Миссии на высотах Тибета среди зимы губительно. Миссия нуждается в немедленном восстановлении здоровья в культурных условиях жизни».

Н.К. Рерих. ПЛАТО ЧАНТАНГ. 1928

Под конец задержания нас неожиданно перевели в Нагчу, административный центр района, и после целого месяца трудных переговоров разрешили продолжить путешествие в Индию.

7 марта экспедиция покинула Нагчу-цзонг и двинулась в юго-западном направлении от Великих озёр Центрального Тибета. Этот замкнутый соляной бассейн, иногда именуемый районом Великих озёр, носит многочисленные следы бывшего оледенения. После отступления ледника образовалось

Экспедиционный лагерь. Чу-на-кхе. Тибет. Октябрь – декабрь 1927 г.

множество озёр. В прошлые геологические эпохи бассейн этих озёр занимал большую площадь, чем сейчас. Процесс обезвоживания внутренних регионов Азиатского континента является результатом высыхания озёр и продолжается и в нынешнюю эпоху. Этот район представляет большой интерес для геологов и археологов, потому что, помимо его ярко выраженных структурных особенностей, он богат древними остатками добуддийского культа природы и древними же могилами, оставленными кочевыми народами. Нашей экспедиции посчастливилось обнаружить первые известные мегалитические памятники Тибета, и я немного расскажу об этих памятниках в моей лекции о Тибете. Все эти памятники были найдены вдоль великой дороги паломников к священной горе Кайлас.

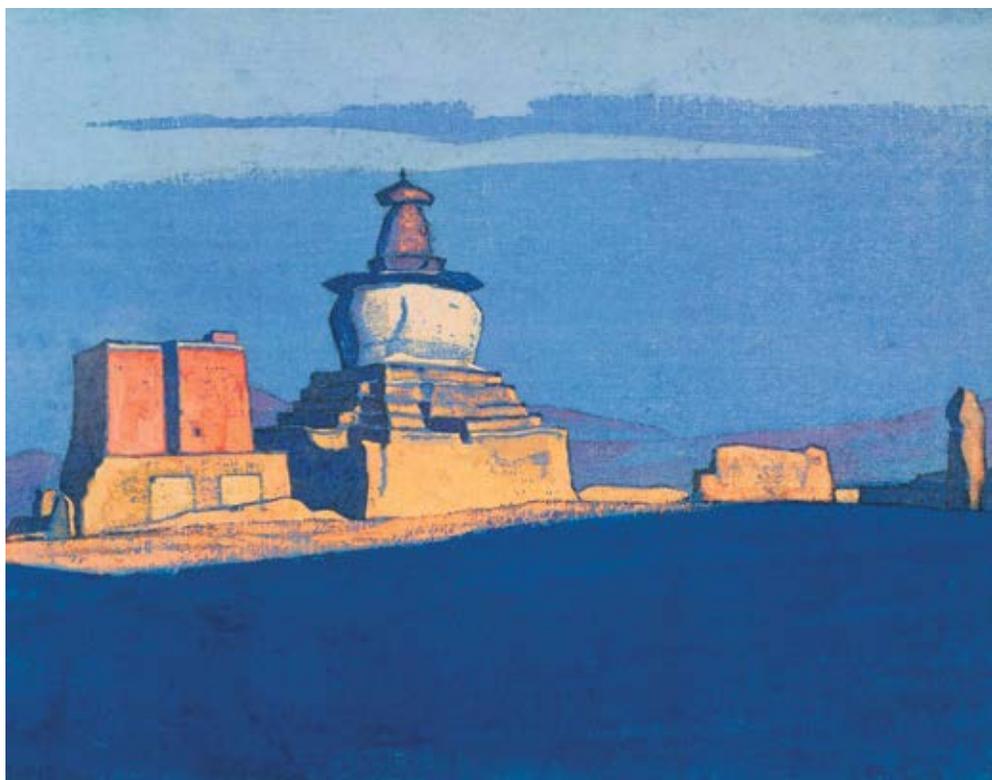
На долгом и богатом событиями пути вдоль южных берегов Великих озёр Тибета экспедиция побывала во многих местах, никогда раньше не посещавшихся европейскими и американскими путешественниками. Она перешла через могучую стену Трансгималаев по перевалу Сангмо-Бертик на высоте около 20 000 футов, через который однажды проходил великий шведский исследователь Свен Гедин.

Перейдя Трансгималаи, экспедиция вступила в южный окраинный район Тибета, с глубокими долинами и горными потоками. Несколько дней мы следовали по течению Цангпо, или Брахмапутры,

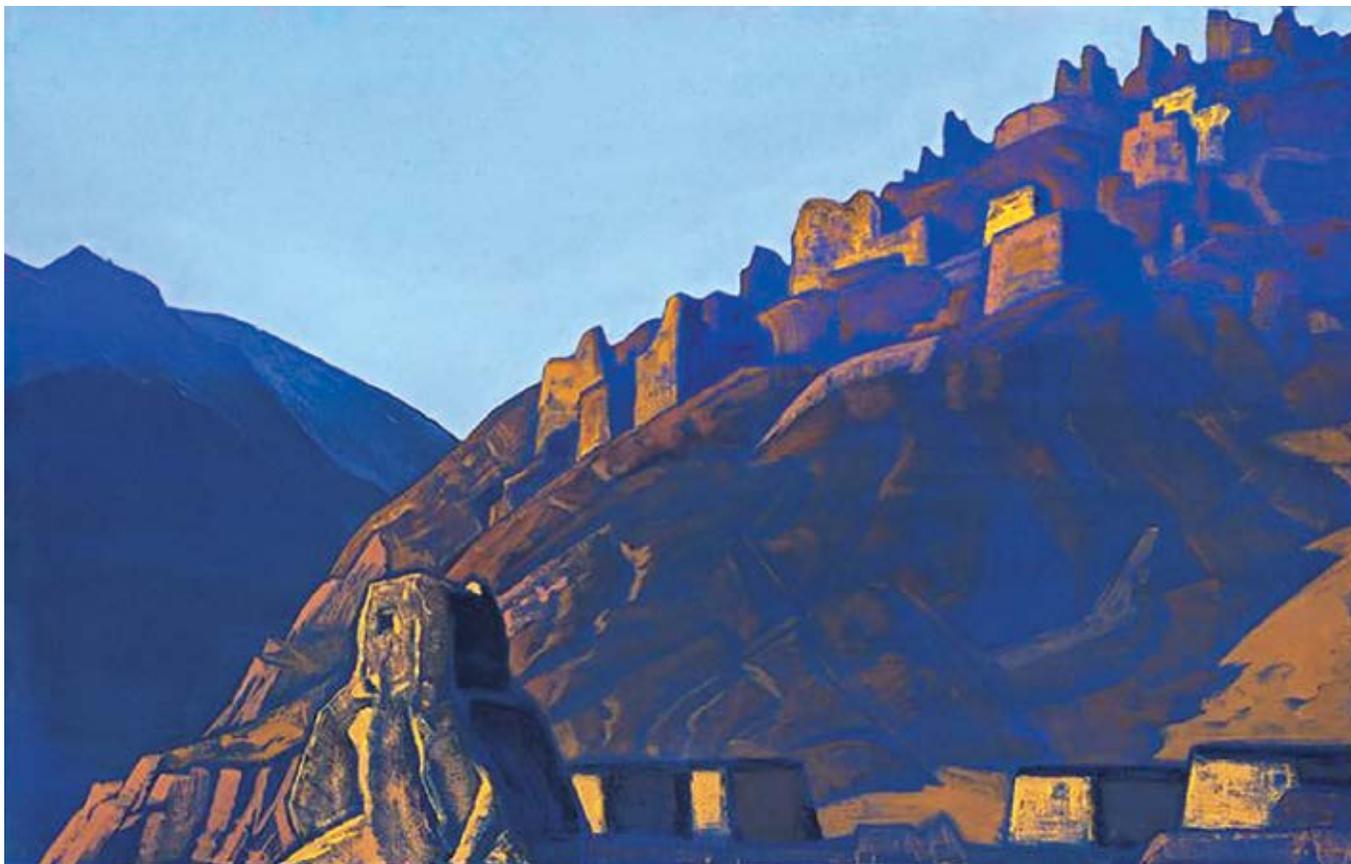
величайшей реки Тибета. В Чату-гомпа, на северном берегу этой реки, мы достигли первого очага цивилизации в виде большого тибетского селения.

Из Янджу-данкара экспедиция вышла на высокий перевал Шару-ла, с которого мы бросили первый взгляд на Эверест и другие снежные гиганты Восточных Гималаев. С Шару-ла мы спустились в долину Понгчу. Эта долина была когда-то плотно заселена, но со времени непало-тибетской войны 1793 г. многие из её селений и крепостей превратились в руины. Следующее важное место, которое посетила экспедиция, — крепость Тингри, тибетский военный форпост на непальской границе. Мир в этом поселении недавно был нарушен слухами о войне в районе По в Юго-Восточном Тибете. Говорили, что из Лхасы были посланы войска. Правительственный указ о мобилизации достиг Тингри в день нашего прибытия туда. Из крепости доносился шум, вестники отправлялись в соседние селения, сообщая о призыве к оружию. К нашему великому удивлению, этот приказ был вручён и нам самым неожиданным образом. Мы покинули Тингри в апреле и двинулись к Мемо, небольшому селению на пути в Шекар. Вечером человек, ответственный за экспедиционный транспорт, сообщил мне, что он нашёл странный предмет, воткнутый в один из наших ящиков. Я попросил его принести этот странный предмет, который оказался стрелой с привязанным к ней красным лоскутом.

На нём был написан приказ о мобилизации, где указывалось число людей и животных, какое должно было выставить каждое селение. Я сразу же вызвал старосту селения и вручил ему стрелу. Он принял её с замечательной покорностью и отправился оповестить людей. Утром он принёс стрелу обратно и сообщил, что приказ выполнен и люди скоро отправятся в путь. На мой решительный протест, что мы не имеем никакого отношения к этой мобилизации и никаким образом не связаны с военными властями страны, он спокойно заметил, что раз стрела пришла с нами, она должна и уйти с нами. Поэтому мы отвезли её в Шекар-дзонг, где вручили стрелу местному губернатору.

Н.К. Рерих. СТУПА В ЧУНГ-ТЮ. 1928

Н.К. Рерих. ЗАМОК МАЙТРЕЙИ. 1929

На наш вопрос, почему приказ о мобилизации был послан с нами, губернатор ответил, что такой важный приказ нехорошо передавать с обычным посланцем и что власти Тингри поступили очень мудро, послав приказ с нами. Эти люди так не доверяют друг другу, что предпочитают передавать важные послания с незнакомцами.

Путь от Шекар-дзонга до Тингкье-дзонга пролегал по исключительно интересной местности, прилегающей к верхнему бассейну реки Арун, которая затем течёт в Непал. Это высокогорная местность, и почти каждый день путники пересекают перевал. Тингкье-дзонг лежит на берегу маленького озера, от которого открывается чудесная панорама сиккимских Гималаев. Последний участок пути по тибетской территории от Тингкье до Кампа-дзонга мы преодолели за два дня. Тропа шла через обширную высокогорную равнину, лежащую у северного подножия Гималаев. Кампа-дзонг, как все крепости древнего Тибета, стоит на крутой скале и представляет собой одно из прекраснейших строений Центрального Тибета. Это пограничный тибетский дзонг, и отсюда путь ведёт в сказочную землю Сиккима на индийской стороне Гималаев.

Я никогда не забуду переход через Сепо-ла и открывшийся вид на первый рододендроновый

лес Тхангу, одно из многих прекраснейших мест в Сиккиме. Тому, кто провёл целый год в пустынной стране, не видя ни одного дерева, вид покрытых лесом горных склонов доставляет огромное удовольствие. Отсюда лёгкий путь вдоль ревущего потока реки Лачен за четыре дня привёл нас в Гангток, столицу Сиккима.

В Гангтоке экспедицию дружески приняли в своём гостеприимном доме британский резидент в Сиккиме полковник Бейли с супругой. Так завершилось трудное и опасное путешествие через Центральную Азию.

Несмотря на все трудности 6000-мильного пути, экспедиция успешно выполнила свои художественные и научные задачи.

Из Гангтока профессор Рерих смог послать свою первую телеграмму с известием о нашем прибытии. После многих выпавших нам испытаний мы с огромным облегчением снова смотрели на величественную Канченджунгу, под снежной громадой которой американская экспедиция Рериха в 1925 г. выступила в путь и в 1928 г. успешно закончила путешествие вокруг Центральной Азии.

Урусвати, Наггар, Кулу. 1929

Перевод О.В. Альбедия

В издательском центре «Россазия» вышли в свет

Б.Н. Абрамов. Рассказы. Стихи. 2-е изд. — 48 с. Брошюра.

В сборнике представлено литературное творчество Б.Н. Абрамова — духовного ученика Н.К. Рериха. Стихи Б.Н. Абрамова отличаются возвышенностью и красотой; рассказы дают новый взгляд на многие явления жизни.

Небосвод призывает к Высотам... Образы Ангелов в поэзии. 4-е изд. — 56 с., цв. илл. Формат 10 x 14.

Во все времена мысли об Ангелах вдохновляли людей на создание прекрасных творений. В сборник вошли стихи, созданные поэтами XIX века и современными авторами.

Школа будущего. Переустройство мира и новое мышление. Будущее и Новая Страна / Из архива Н.Д. Спириной. — 48 с. Брошюра.

Данная книга входит в серию подборок из архива Н.Д. Спириной, составленных на основе Учения Живой Этики и Записей Б.Н. Абрамова.

В книге говорится о воспитании детей и школах будущего, об особенностях наступающей Новой Эпохи и переустройстве, ожидающем всю планету, а также о роли, предназначенной России.

Пакт Рериха. Знамя Мира / Автор-составитель Н.Д. Спирина. 2-е изд.— 24 с. Брошюра.

Книга рассказывает о Пакте Рериха, первом международном Договоре, посвящённом защите культурных ценностей человечества. Автор-составитель Н.Д. Спирина, известный исследователь наследия семьи Рерихов.

Серия «Библиотека Живой Этики»:

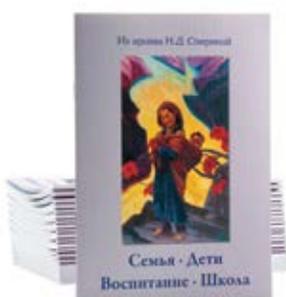
Женщина. Доброжелательство. Спокойствие. Терпение. 3-е изд. — 36 с.

Сердце. 2-е изд. — 64 с.

Семья. Дети. Воспитание. Школа. 3-е изд. — 48 с.

Психическая энергия и условия, её пробуждающие. 2-е изд. — 36 с.

Книги входят в серию подборок «Из архива Н.Д. Спириной» (созданных на основе Учения Живой Этики, Писем Е.И. Рерих, трудов Н.К. Рериха, Записей Б.Н. Абрамова). Работа над их составлением велась под руководством Б.Н. Абрамова.

Сибирское Рериховское Общество сердечно благодарит за помощь в культурной деятельности

ООО «Ароматерапия Карел Хадек Рус» (О.В. и А.А. Мих, г. Екатеринбург);
 ООО «Ватерхим» (г. Москва); ООО «Эпи-Центр Реформ» (г. Тюмень);
 Ю.Н. Станкевича, г. Борисов, Беларусь;
 А.Л. Степанова, г. Нур-Султан, Р.М. Ганиеву, г. Павлодар, Казахстан;
 Т.В. Пахтусову, г. Белокуриха, Алтайский край;
 Е.С. Гранкину, г. Горно-Алтайск; В.Н. Лихачёва, А.Н. Новожилову, с. Верх-Уймон,
 А.В. Вострецову, А.Д. Кулачкина, с. Усть-Кокса, Республика Алтай;
 Т.Н. Астрелину, Н.Л. Зюлину, Л.М. Стрельникову, Г.Г. Терегулова, г. Уфа,
 Республика Башкортостан;
 И.А. Павлову, г. Сельцо, Брянская обл.; Л.А. Авакян, г. Владикавказ;
 И.Б. Гришаеву, г. Воронеж;
 А.В. Ломакина, В.В. Савина, г. Екатеринбург; Р.Г. Нурышева, г. Каменск-Ураль-
 ский, Свердловская обл.;
 Ф.Н. Нурмухаматова, г. Ижевск, Удмуртия;
 П.М. Шипулина, г. Иркутск; Ю.В. Апет, г. Усть-Илимск, Иркутская обл.;
 В.П. Броздовского, г. Кемерово; Г.Ф. Жданову, А.В. Неганову, С.И. Шестакову,
 г. Мыски, Т.А. Загадечук, г. Прокопьевск, В.И. Наумову, г. Юрга, Кемеровская обл.;
 В.Д. Бородина, г. Севастополь, Л.Д. Марченко, г. Керчь, Крым;
 А.Л. Бамбурова, г. Магадан;
 Г.А. Кубареву, А.В. Мельникова, Е.Ю. Даер, В.Л. Лаптеву, г. Москва; Г.Н. Галочкину,
 г. Балашиха, Московская обл.;
 А.И. Агиенко, С.Н. Бурилову, О.М. Вьюгову, А.В. Зубкова, И.В. Левкину,
 А.В. Ненашева, С.Г. Пономарёву, Т.Л. Перцеву, А.В. Савина, С.В. Федораева, Е.В. Ша-
 пошникову, Ф.С. Шевнина, г. Новосибирск; Л.И. Ефимову, г. Бердск, В.И. Саразову,
 М.Л. Ткаченко, пос. Линёво, В.Н. Каширскую, пос. Ордынское, Новосибирская обл.;
 А.Е. Торопова, г. Омск;
 К.А. Тимошевскую, г. Ростов-на-Дону;
 Г.В. Митрякину, г. Тверь;
 Д.Г. Олейник, г. Санкт-Петербург; Р.А. Михайлова, пос. Лебяжье, Ленинградская обл.;
 Е.А. Балезину, С.В. Булавину, Е.В. Жалову, Н.А. Лицукову, В.И. Никулину,
 А.Д. Ниценко, г. Тюмень; Л.М. Дащенко, С.М. Климову, г. Нягань, В.Ф. Ижик,
 г. Урай, Тюменская обл.;
 В.И. Храмцова, К.Г. Буга, А.А. Шульгинова, г. Челябинск; М.М. Балдина, г. Копейск,
 Н.Г. Пястолову, г. Миасс, Г.А. Власова, г. Юрюзань, Челябинская обл.;
 Е.С. Бушуева, В.И. Кожевина, Л.А. Филиппову, г. Ярославль;

Рериховские организации г. Бишкека, Кыргызстан; г. Екатеринбург; г. Лесно-
 го, Свердловская обл.; г. Кемерово; г. Мысков, г. Осинников, Кемеровская обл.;
 г. Комсомольска-на-Амуре; Кузбасское РО; г. Степногорска, Казахстан; г. Тюмени;
 г. Нягани, Тюменская обл.; г. Омска; г. Ярославля.

Благодарим также всех, кто пожелал остаться неизвестным!

Содержание

Н.Д. СПИРИНА. Штрихи к портрету. Выступление на конференции «Ю.Н. Рерих — учёный и человек». К 100-летию со дня рождения	2
Б.А. СМЕРНОВ-РУСЕЦКИЙ. «Ю.Н. Рерих оставил глубокий след в моей жизни»	5
Л.Р. ЦЕСЮЛЕВИЧ. «Ю.Н. Рерих жил в мире Духа»	9
Ю.Н. РЕРИХ. Экспедиция академика Рериха в Центральную Азию	14
С. ДЕМЕНКО. У колыбели Света Азии	36

Учредитель журнала:
 © Сибирское Рериховское Общество
 Основатель журнала «Восход»
 Наталья Дмитриевна Спирина
 Издание основано в 1993 г.
 Зарегистрировано в Федеральной службе по
 надзору в сфере связи, информационных техно-
 логий и массовых коммуникаций
 Свид-во ПИ № ФС77-57730 от 18.04.2014 г.

«Восход. Россия», № 8 (340), 2022

Подписано к печати 21.08.2022 г.

Дата выхода — 26.08.2022 г.

Тираж 450 экз. Цена свободная

Периодичность: 1 раз в месяц

Главный редактор Н.М. Кочергина

Редакционный совет: Н.Ф. Василькова,
 Н.В. Грипич, Т.М. Деменко, С.А. Деменко,
 С.А. Ковалёва, О.А. Ольховая, Т.В. Орлова,
 С.В. Орлов, И.И. Сереброва, Ю.В. Цыганкова

Редактор В.В. Игнатьева

При перепечатке любых материалов
 ссылка на издание обязательна

Адрес редакции и издателя:

г. Новосибирск, ул. Коммунистическая, 38
 СибРО, Издательский центр «Россия»

Тел.: (383) 223-27-55, e-mail: sibro@mail.ru
 Сайт журнала: <http://rossasia.sibro.ru/voshod/>

Адрес для почтовых отправок:

630099, г. Новосибирск-99, а/я 251. СибРО

Подписка на журнал в книжном отделе СибРО
 «Искры Света». Тел.: **8-800-600-49-08**

(бесплатные звонки только в РФ)

e-mail: knigisibro@gmail.com

Интернет-магазин: <http://knigisibro.ru>

Отпечатано в типографии ИД «ВОЯЖ»
 г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

О возможности оказания помощи
 Сибирскому Рериховскому Обществу
 Смотрите на сайте sibro.ru раздел

(online переводы через Robokassa).

О других формах помощи звоните по тел.:
 +7-913-720-0077 (дежурный администратор) или
 пишите на e-mail: sibro@mail.ru

Также средства можно перечислить
 на расчётный счёт СибРО:

ИНН 5407119062, КПП 540601001

Сибирское Рериховское Общество,

Р/сч 40703810144070130495

Банк получателя: Сибирский банк

ПАО Сбербанк, г. Новосибирск,

БИК 045004641

Кор/сч 3010181050000000641;

с пометкой: «Благотворительное

пожертвование на осуществление

уставной деятельности»

Правовую поддержку СибРО оказывает

ЗАО «Сибирское правовое агентство»

г. Новосибирск, тел. 221-91-62

Оказать помощь СибРО

ISSN 2587-6686

9 772587 668607

Н.К. Рерих. ШЕКАР-ДЗОНГ. 1933

Сергей ДЕМЕНКО

У КОЛЫБЕЛИ СВЕТА АЗИИ

*По склонам гор струилась Благодать
С заоблачных орлиных замков Духа,
Завет был дан: собрать и передать;
Сердца сияли, крепили струны слуха.*

*Ушли те дни, когда хранили Нить
В высоких скалах Старого Тибета,
Но каменная летопись хранит
Следы Общин и Звёздных Братьев Света.*

*Спираль времён рассеет стаи туч,
Увидят все — един Источник Света,
Основы вспыхнут, засияет Луч
И для Тибета, и для всей планеты.*

18 августа 2022 г.